

Воспоминания Ю.Н.Тимофеева о Николае Тихоновиче Курындине

Встреча, 11 декабря 1985 г., с 8 ч. 50 мин.

Здание церкви, где расположен «Дом занимательной науки», сокращённо ДЗН, как чёрная глыба в утреннем тумане. Три женщины, наверное, сотрудницы ДЗН, ждут у закрытой двери. От остановки троллейбуса ковыляет старик. Подчёркиваю, ковыляет. Тяжело волочит ногу, опираясь на палочку. Сутулится. Осторожно выбирает место, куда ступить. Скользко. К Дому, как назло, нет дороги, какие-то холмики, скат, лёд.

Ещё не вижу лица. Раньше не видел Н.Т.Курындина, но почему-то начинаю думать, что это именно он.

Он уже подходит. Я поворачиваюсь и спрашиваю: «Вы Николай Тихонович? Здравствуйте».

– Да, я, здравствуйте.

– Я к вам приехал, можно?

– Пожалуйста, пойдёмте ко мне.

*Таковыми были первые мгновения встречи... Не очень удачные. И почему-то начал я ему представляться не с того, что я от *Клуба друзей игры*, наконец, просто от *В.М.Григорьева*, а начал с того, что я из *Московского дворца пионеров*, там, где *Е.М.Минский* работает.*

Как-то не очень всё складно, натянуто...

Уже несколько строк этого текста содержат много непонятного для неинформированного читателя. Поэтому через 37 или 38 лет спустя, много позже той реальности и рассказа о ней, обязан дать комментарии, исправить грамматические ошибки и заявить: читаю свой текст если не как написанный кем-то другим, то как будто в первый раз. И многое здесь написанное теперь хочется подвергнуть критике. Однако, с настроением этого текста, с его духом я согласен до сих пор. Даже согласен со своим прежним юношеским максимализмом.

Но главное – теперь пришлось сделать и необходимые добавления, на которые тогда времени и усидчивости не хватило, а в памяти сохранилось до сих пор. Их читателю легко заметить в старом тексте по курсиву, наклонному шрифту.

*Прежде всего объясняю, что такое «Клуб друзей игры», сокращённо КДИ. Это – объединение дополнительного образования в школе подмосковного посёлка *Лесной городок* *Одинцовского городского округа*. Тогда это называли «кружком» – с формальной точки зрения, а по сути клубом, клубным объединением. КДИ создан учителями и старшеклассниками в 1968-1969 учебном году, а с начала 1980-х годов КДИ приобрёл качество ещё и неформального детско-юношеского общественно-педагогического движения, вышедшего далеко за пределы своей школы.*

Пожизненными руководителями и вдохновителями-наставниками Клуба друзей игры были Григорьев Владимир Михайлович и Григорьева Лидия Ивановна.

«Григорьев Владимир Михайлович» (7.11.1936 – 14.04.2015) – учитель, сотрудник российской академии образования, доктор педагогических наук.

«Григорьева Лидия Ивановна» (18.10.1936 – 30.08.2020) – всю жизнь учительница, музейный педагог школьного «музея игры, игрушки, праздника, игрового коллектива».

Удивительно, но музей по сей день действует при Лесногородской школе, получив в своё название и содержание деятельности от благодарных учеников и последователей посвящение имени своих первых учителей. Сейчас музейным педагогом является Княгинин Александр Владимирович, выпускник и школы, и КДИ, учитель технологии и педагог дополнительного образования.

Про «Московский дворец пионеров». В тот момент, который отражён в этих записках, учреждение, в котором с 1980 года мне посчастливилось работать, называлось Московский городской Дворец пионеров и школьников. Учреждено с 1936 года, а с 1962 года функционировало в комплексе новых зданий, почтовый адрес которого до сих пор – улица Косыгина, дом № 17.

«Минкин Ефим Маркович» (26.12.1906 – 9.02.1987) – заведующий отделом игр и развлечений Дворца, мой непосредственный руководитель. Фамилия Ефима Марковича может кому-то показаться трудной, поэтому специально подчеркну, что ударение в фамилии делается на первое «и», что в первом слоге.

Кстати, после некоторого колебания решаюсь, на всякий случай, уточнить, что в самой главной в этом тексте фамилии «Курындин, ударение делается на букву «ы», что во втором слоге.

Н.Т.Курындин был знаком и с Е.М.Минским, и с В.М.Григорьевым, да и с Московским Дворцом пионеров, где бывал, как раз, у Е.М.Минкина. Хотя, Е.М.Минкин у Н.Т.Курындина, в Брянске, не был. Но был с большим интересом в Ленинградском ДЗН, и не один раз. Говорил, что и самого Я.И.Перельмана видел.

Круг этих людей – Григорьевых, Курындина, Минкина, Перельмана – представлял собой некое неформальное сообщество, где все были связаны интересом к профессиональным проблемам и роли игры в воспитании подрастающих поколений. А значит, сейчас пытаюсь рассказать о ком-то одном, необходимо вспомнить и других. Обратите внимание на тот факт, что в те далёкие годы мы, молодёжь, были включены в творческое общение не просто с кем-то одним из них, а именно с ними всеми вместе, как в среду, как в круг единомышленников. Хотя самыми близкими для нас были Григорьевы, так сказать, «домашними» наставниками, «духовниками», «духовными родителями», если применять религиозную терминологию. Этих людей Ю.С.Морозов назвал «занимательщиками», приверженцами «занимательной науки». А Н.Т.Курындин написал в письме к Е.М.Минскому: «Мы с Вами одного поля ягоды, приобретшие жизненную мудрость...» – это в 1980 году, когда Е.М.Минкин и Н.Т.Курындин послали друг другу последовательно несколько писем и поздравительных открыток, возможно, познакомились именно в этом году (эти письма помещаю, под свою ответственность, в последней части своих «Воспоминаний»).

...И вдруг – вспышка! – перед ребятами выступает Николай Тихонович Курындин.

Школьники после декабрьского ветерка ещё только согревались, ещё только пытались понять, что от них хотят, а я от этой вспышки во мраке скрючился в сторонке и прямо на лекции плакал потихоньку. То ли от счастья, то ли от жалости к старику. За его боль.

И на три часа погрузился в сладкое состояние умственного напряжения. Не отрываясь, смотрел на его лицо, впитывал его слова. Правда надо было работать с магнитофоном и конспектировать речь выступающего, но, кажется, магнитофон стал моим органом чувств, а фотоаппарат стал моим третьим глазом.

Хотя, теперь нам, *посланцам и выходцам из КДИ*, легче поддаться восторженности – Владимир Михайлович Григорьев для нас авторитет, а он сильно хвалил Н.Т.Курындина. Как после этого не восторгаться? Нет – это не *просто от влияния* Владимира Михайловича, а *под влиянием лекции* моя душа заболела, когда после лекции мы с Н.Т.Курындиным вышли на улицу, в этот мрак. Опять передо мной хлипкий старичок, залепленный грязью троллейбус, сутулые прохожие, опущенные глаза. Как дико всё это, какой резкий переход из лекции в прежний водоворот.

Как я завтра буду давать консультацию в Брянском Дворце пионеров?

Мне удалось приехать сюда, в Брянск, в будние дни, в неофициальную командировку, в счёт так называемых отгулов. Хотя, всё-таки с разрешения своих непосредственных начальников, прежде всего Е.М.Минкина, со-

гласившегося с тем, чтобы я в поездке визнавал про опыт адаптации шестилетних детей к обучению в массовой школе, а заодно, рассказывал педагогам и про наш опыт. Всё-таки надо было отрабатывать свою должность «методист», главная функция которого оказывать нуждающимся консультации.

Я же предвижу, каких людей увижу. Да я их в порошок сотру! Нельзя же после такой речи старика завтра улыбаться в рожи этих... Это из-за них ему так напрягаться приходится, ведь надо в души ребят достучаться через такую-то толщу грязи!

И вдруг начинаю ловить себя на *неприлично* визгливой ноте. Одобрил бы такое сам Н.Т.Курындин? На первый взгляд он похож на это. Вот – в нём напряжение, вот в нём даже надрыв. Неужели на этом зиждется весь метод? Многолетний опыт? Но понятен бы стал ребятам-старшеклассникам надрыв? Крикливость? Н.Т.Курындин – не надрыв, он – основательность. Не простая основательность, а народная основательность. Вот почему он становится понятен ребятам. Естественная основательная народная жилка, направленная в точку мудрым старцем. Не надрывный метод, а самый естественный. Неестественна окружающая массовая *«неестественно усталая»* педагогика.

Так что, завтра на консультации во Дворце пионеров, этим дамам я буду улыбаться, и посмотрим, смогут ли при этом они улыбнуться! Будут кряхтеть, вздыхать, а думать будут?

И закончим вступительное слово, этого вполне достаточно, чтоб честному исследователю слушать живой голос Николая Тихоновича Курындина. Эх, как будет вам трудно! Как мне вас жаль, *тех*, кто ни разу не видел сам его выступающим! Даже, читая мой текст и параллельно с этим слушая магнитофон, вы можете сильно удивиться – что же тут такого удивительного? К чему этот восторг и тщательное изучение каждого слова 82-летнего старика?

И я на такие слова не обижусь. Кажется, удивляться Н.Т.Курындиным надо не всем, вон – наш Сергей Николаевич Егоров не сделал горячего шага к Н.Т.Курындину.

«Егоров Сергей Николаевич» – один из лидеров общественно-педагогического движения Друзей Игры, прекрасный школьный педагог и талантливый внешкольник, создатель и руководитель кружка школьников и студентов, содержание деятельности и название которого весьма созвучно с ДЗН – «кружок игры и физики», сокращённо КРУИФ.

Наверное, сомнения и размышления Сергея были не созвучны постоянным вспышкам и рывкам Н.Т.Курындина? Может, просто темпераменты разные? Один, как я, неврастеник, потому восторгается, а у другого, *как у С.Н.Егорова*, железные нервы. Беда, если все будут неврастениками. Нам *всем* нужны железные нервы. Поэтому, любя весь наш КДИ, я обращаю свои листки в первую очередь Лидии Ивановне и Владимиру Михайловичу Григорьевым – самым зажигательным из нас и специально посылавших нас к Николаю Тихоновичу. Таким Н.Т.Курындин созвучнее. И Лене Тимофеевой, *моей жене посвящаю, зажигающейся, по словам В.М.Григорьева*, на «короткие дистанции»... Кому ещё? Да, всем «звёздочкам», большим и малым, горящим на нашем пути, всем неврастеникам с железными нервами.

Знакомство с Н.Т.Курындиным

В первые минуты он показался мне старым и больным. Чихает. Не просто чихает, а тяжёлым, тяжёлым чиханием. Без палочки не ходит, хотя иногда её забывает, не помнит, кажется, где её оставил. Но на лекции с палочкой не ходил, стоял или прохаживался там все три часа.

На лекции он уже не похож на старика – *множество разнообразных интонаций, представлений характеров и характеристик, живых, виртуозных жестов* – артист? Нет. Конечно, любой артист лучше. И ещё в слове «артист» много лёгкого, неискренного. Он же каждый день разгорается для этих детей, каждый день ковыляет, кряхтит, идёт к ним за кусочками жизни, за порциями жизни, которые благодаря ребятам тут получает.

В нём народная жилка, Владимир Михайлович Григорьев, *потом слушая наши впечатления от поездки в Брянск*, сказал про Николая Тихоновича Курындина: «Проповедник».

Теперь, только теперь я обратил внимание на совпадение – «проповедовал» этот «проповедник» в здании церкви, хотя и переоборудованном в 1929 году из церкви. На современном, 2023 года, плане города Брянска здание имеет тот же адрес – проспект Ленина, дом № 98. И как это было с даты постройки в 1904 году, это снова православный храм Спаса Преображения. Как пишут в википедии, «к тысячелетию города (1985 г.) были восстановлены церковные купола. В декабре 1992 года храм передан Русской православной церкви и начал действовать 7 января 1993 года». Впрочем, на фотографии внешнего вида здания ДЗН, сделанной мной именно в те дни, 12 или 13 декабря 1985 года, куполов на церкви ещё не было. А на фотографии от февраля 1989 года эти самые купола видны воочию.

Не 45 минут, как в школе, а 3 часа, как в иных колледжах и вузах, он говорил перед ребятами,

тами, но интерес зрителей рос. Это – парадокс. Хоть, естественно, есть усталость, кто-то зевнул, кто-то пытается потянуться. Чувствую это и на себе – ведь всё это время сидел и только слушал, но, странно, совсем не хочу отвлечься, *тело устало, а разум разгорается*. А ребята всё больше участвуют в его опытах, всё смелее помогают ему, всё раскованнее себя чувствуют, по терминологии психологов – комфортнее. Удивительно: они привыкают к нему, привыкают друг к другу, ко мне, незнакомцу с фотоаппаратом. Я с ними от души перебрасываюсь дружелюбными фразами, улыбаемся друг другу. Не за целых три часа, а только за три часа этот колкий возраст, этот класс с едкими фразами и действиями, стал дружным, интересным, привлекательным. Мне не хочется отсюда уходить, не хочу, чтоб это *всё заканчивалось*.

А в начале я *этих школьников* немного ненавидел. Холодные лица, отсутствующие глаза, позы, говорящие о полном равнодушии и телесном отдохновении в этих креслах. Какая сила сможет поднять их? А потом была мучительная ломка. Двадцать равнодушных акселераторов *сидели, развалившись*, перед сгорбленным стариком. Они сидят, глядят свысока, а он стоит и хвалит их учительницу и какую-то девчужку из них. Они с трудом понимали его сначала, они тайком поглядывали по сторонам, одна *девушка* скрывает зевок. Но парни уже *перестали* разговаривать друг с другом.

И Н.Т.Курындина победил. Может не сильно изменились позы *слушателей*, со спины не ясно, что ощущает человек – сидит как аршин проглотил. Но в моменты особого напряжения старика, некоторые подносят руки к лицу. Пальцы подпирают подбородки, упираются в виски, в щёки. Губы начинают двигаться, некоторые нервно покусывают свои губы. А ещё все разом поворачиваются туда, куда их зовёт старик. И всё-таки перестали парни облокачиваться на спинки *стульев*. Они уже опираются на собственные колени, будто готовясь ринуться вперёд. И, наконец, они вскакивают. Да, можно сказать, что им просто не видно на задних рядах. Но ведь им хочется смотреть! Стоило Н.Т.Курындину только заикнуться, и они уже пересели на боковые ближние сидения. И это факт – не я начал аплодировать старику, когда он кончил. Я только громче всех хлопал и дольше всех, но начали именно ребята, несколько человек, а подхватили все. Почти все.

Эту лекцию или экскурсию можно сто раз раскритиковать. Шла не 45 минут, а 180 минут (кончилась от того, что кончил работу весь ДЗН, Н.Т.Курындина подгоняло время, то есть нежелание других сотрудников ждать его).

Но разве это сравнимо с главным эффектом – он ввёл их в состояние *эмоционально-интеллектуального* напряжения. Трудно мне сказать о думанье, но состояние напряжения, эмо-

циональности – было. Уже есть некоторые моменты помощи своим товарищам, некоторое «болевание» за участвующих в опытах, солидарность, уже сами стали следить, чтобы вовремя помогали старику, чтоб вовремя гасили или зажигали свет, чтоб не глушили смехом его голос. Чтоб скорее уменьшали своё буйство. У Н.Т.Курындина на лекциях я не увидел ни одной насмешки, ни одной выходки из-под тишка, ни одной скрытой неуместной игры и передразниваний. Это и есть педагогическая победа. Может, на 180 минут, а потом – неизвестно. Но сейчас – победа! Лекция как способ общения с посетителями, в итоге, не кажется лекцией. Возможности одностороннего сообщения информации от лектора к слушателям были расширены, обогащены, преобразены (в здании церкви Спаса Преображения). Что-то похожее на театр, но там не приветствуется вскакивание зрителей со своих мест. Разве что, дети дошкольного возраста выбегают на сцену новогоднего спектакля, чтобы защитить от Бабы Яги Снегурочку. Но к лектору Н.Т.Курындину, а не к Деду Морозу выскакивали со своих мест старшеклассники. Хотя бы нескольким из присутствующих слушателей предоставлялась возможность, на глазах одноклассников, своими руками провести физический опыт. Как это созвучно детской природе – они в жизни обычно просят «дай посмотреть!» и руками тянут из рук товарища новую игрушку. Одних глаз и ушей не достаточно, надо ещё руками потрогать, потому что ребята природные естествоиспытатели...

После лекции я хотел ребят догнать на улице, сказать, что старику нужны и помощники, и благодарные слушатели, а главное – соратники, ученики-последователи. Не успел, замешкался, а склон был скользкий, было уже темно, а портфель с аппаратурой рвал руку, где-то внизу щебетал класс – не догнать. К этому меня подняла лекция старика, я бы и думать о таком не стал три часа назад, а сейчас почему-то верил, что хоть один из этого класса, если ему сказать, потянется к старику.

А он целый час сначала говорил с ними не о физике, а о главных человеческих вопросах – профессии, любви, счастье, маме, науке...

В его лекции, не только во введении, а во всей – все ключевые проблемы жизни, истории, политики, идеологии: и про В.И.Ленина чуть, и про президента СССР М.С.Горбачёва, и борьбу за трезвость в государственном размахе...

А начал он своё выступление со слова «думайте!». Как это опасно так им говорить, не слышат школьники часто этого слова. И всё, что сказал им, наверное, в который раз слышали они. Всё-то отличие лишь в том, что сказал другой человек, в другом учреждении, не в своей школе. А главное – как он это сказал.

Утром, уже через несколько минут после первой встречи с ним, он говорил мне: «Приходите в 14.30 на наше занятие, увидите главное, наш метод – вот что главное. Реакцию ребят...». Эх, как жаль, что я не смог записать на магнитофон все его слова о методе, он как-то так говорил: метода без сверхзадачи, без души, а также своего подхода – нет. Вспоминал о сверхзадаче К.С.Станиславского (настоящая фамилия Алексеев, 5.01.1863-7.08.1938, русский театральный режиссёр, актёр и педагог, теоретик и реформатор театра) на примере игры роли Анны Карениной (из романа «Анна Каренина», написанного в 1873 году Львом Николаевичем Толстым, годы жизни 1828-1910): можно сыграть её как женщину лёгкого поведения, а можно как человека высокой души, для которого любовь – это вся жизнь.

Потом, наедине он объяснял мне, что перед обучением какому-то материалу по физике, они, сотрудники ДЗН, интересуются учеников. «Это так тонко, хрупко!..» – с жаром говорил он и не находил слов, силясь мне втолковать. Он говорил, что слушателей надо привести в состояние определённого возбуждения.

Уже в первой же беседе сказал мне: «Многие не совсем так понимают термин «занимательное». Совсем не развлекательное это. Вижу, вы не так его представляете. Вот даже Я.И.Перельман предлагал открыть словарь В.И.Даля и прочитать, что такое «занимательное». Это то, что заняло ум».

Когда показывал мне «электронного сторожа», спрашивал: «Вот перед ними вопрос – почему так?». Думаю, перед каждым опытом, темой или разделом образовательной программы занимательной науки перед участниками ставится проблема, в просторечии вопрос. Впрочем, вопросы-проблемы есть универсальные движущие причины всякого вида деятельности. И если бы кто-то попросил меня дать Николаю Тихоновичу Курындину шутливые, ролевые имя, отчество и фамилию, то это были бы по праву «Вопрос Проблемович Загадкин». Это заодно не персональное, а родовое имя всех последователей Н.Т.Курындина.

Н.Т.Курындин сетовал на другого преподавателя, за то, что тот вмешался в его экскурсию громкой музыкой. Его коробил не сам факт вмешательства, а то, что громкая музыка ребят выбила из колеи и стиля лекции. «Интимна нет...» – уточнял Н.Т.Курындин. – «Они меня слушают... А я как бабка говорю... Вот она на печку залезает, кряхтя, тишина наступает, ребята ждут сказки с нетерпением... Полумрак...».

А женщина-методист ДЗН на лекции отдельно от ребят *прохаживается*...

А на лекции Николая Ивановича (фамилию которого я не запомнил, он из лаборатории астрономии) мгновенно перестроилась душа. Если на лекции у Н.Т.Курындина моя душа была

готова простить любую оговорку, любую нескладушку, наоборот, за эти *оплошности* ты переживал, *сочувствовал выступающему*. А теперь же стыдно мне стало, что на халтуре я должен вежливо помалкивать. Как резко душу из курындинского факела перенесли в космический холод астронома. У него вроде бы всё тоже. И физика, и опыты, и даже необычности, может, больше, чем в лекции у самого Н.Т.Курындина, но только это уже была не занимательная физика. Сразу, сразу – скучные лица, глаза с лектора побежали в разные стороны, появились смешки, щипки, подтрунивание над ошибками и оговорками. Лектор и чихает, и кашляет, и вздыхает, как усталая лошадь. Н.Т.Курындин его моложе духом.

После лекции 12.12.85 он мне сказал: «Теперь они будут иначе к маме относиться, и уступать место в троллейбусе будут иначе, *главное – как они это будут делать*». И совсем не говорил про учёбу, про физику. Хотя, может, просто не хватило на это времени...

Я ехал в ДЗН как можно больше нащёлкать фотоаппаратом приборов, приспособлений и прочего. А когда заговорил на своей лекции Н.Т.Курындин, я уже не смог смотреть внимательно ни на один предмет или плакат.

Старик как вспышка в череде этих серых коротких дней. Вон – мальчишка-цыганёнок чистит за дворника улицу, когда его ровесники в школе сейчас. Через несколько метров отсюда – окровавленная мостовая. Через несколько десятков метров отсюда посреди дорожки стоит немолодая женщина и, не скрываясь, безутешно плачет, а рядом – вторая, и сказать ей нечего, тупой взгляд. А полдня назад сюда со мной ехал из Москвы целый вагон серых хмурых людей, а рядом – алкоголик, который чтоб купить себе «четвертинку», *то есть бутылочку водки*, час стоял в Химках, *не поленился туда из Брянска ехать и гордился такими своими деяниями, как крупным достижением*. А ещё – шикарный Дворец пионеров, но полупустой, наверное, потому, что директор уехал по делам, и просторная игротека с настольными играми заперта. А я боялся, что сейчас откроется дверь, и из игротеки выйдет наша московская сотрудница «А» или «В» – за что они опять передо мной даже в Брянске? Ведь я же от них к Н.Т.Курындину уехал.

И вдруг – сам Николай Тихонович Курындин...

...С игрой и улыбкой

Когда он улыбается, я узнаю его того «московского», какого мимолётно впервые увидел несколько лет назад. Он зашёл на чуть-чуть к Е.М.Минскину, в игротеку Дворца пионеров на Воробьёвых горах, когда приезжал в министерство, *при котором ДЗН, хлопоча ради ДЗН*.

Е.М.Минский тогда не сказал мне, что это сам Н.Т.Курындин, *не познакомил нас*, только после его ухода *назвал его фамилию, не предполагая, что я о Н.Т.Курындине и его ДЗН уже что-то знаю*. А я тогда удивился: что это за светлый такой старик? Седой, белый, тепло улыбается. *Хотя, всего-то 20-30 минут назад этот старик был вынужден с больной ногой преодолеть крутой подъём в гору. Для него оказалось неприятной неожиданностью закрытие, как раз в те дни, эскалаторной галереи около южного выхода со станции метро Ленинские горы (Воробьёвы горы – теперь, надеюсь, окончательно)*.

Не знаю, зачем я теперь, вспоминая прошлое, захотел вспомнить и эту самую эскалаторную галерею, но именно в этом году, точнее, начиная с 23 декабря 2022 года, пресловутый эскалатор наконец-то ввели в строй для постоянной работы. Я сверился с интернетом и узнал, что отключение эскалаторов тогда, 40 лет назад, произошло в октябре 1983 года. Выходит, осенью 1983 года Н.Т.Курындин приезжал к Е.М.Минскину.

А тогда Ефим Маркович с жаром и болью сказал, что Николай Тихонович после пешего подъёма в гору пришёл во Дворец чуть живой и долго не мог перевести дух.

Когда через несколько минут после первой Брянской встречи, мы вошли в помещение под вывеской «Методисты», один седой мужчина (Николай Иванович...) приветливо на ходу говорил с Н.Т.Курындиным по поводу потёртого мяча с пупырышками: «Это Луна будет...». Николай Тихонович *снисходительно одобрил, погладив поверхность мячика*.

Уже потом, в его кабинете, попрощавшись до будущей встречи днём, он не удержался и повёл меня в зал, желая так ответить на последний мой вопрос – что посоветует для шестилеток.

Имелся ввиду эксперимент по внедрению в школьное образование всей страны детей возрастом с 6 лет. Сегодня, как известно, таких детей официально принимать в школу признано нецелесообразным. Однако, некоторые современные родители учеников проявляют упрямое своеволие – «подсовывают» своих малышей в начальную школу. Администрация школ не любит перечить таким родителям, но особых, возрасту детей соответствующих условий, организовывать никто не берётся. Впрочем, теперь в первых классах отменены отметки, а в «рабочих тетрадях» и в учебниках мелькают игровые задания, с помощью которых такие специалисты как Е.М.Минский намечались оптимизировать учёбу маленьких детей.

Николай Тихонович на ходу прикидывал, что именно из арсенала ДЗН может быть пригодно для занятий с шестилетними детьми: показывал прибор «Найди мину», потом – «Электронного сторожа».

Как все, я не смог взять конфету из прибора «Электронный сторож», поэтому сдул её оттуда. Н.Т.Курындин неожиданно засмеялся, сильно-сильно, пожалуй, единственный раз я его видел смеющимся, не на лекции. Шутящим и улыбающимся видел, а смеялся он только теперь, наивно и просто.

«Фантазия – это и есть игра», – Н.Т.Курындин.

А когда я уходил от них, прощаясь до лекции в 14.30, я слышал, как Н.Т.Курындин этого или другого сотрудника просил составить ему партию в шахматы. Удивительно! Он играет. Правда, на работе. Как это расценить? Пока не надо рубить с плеча. Что для него эта игра?

Для сравнения вспоминаю о том, как в Москве, в нашей игротекке, дети робко обращались к сотруднице «В» через открытую дверь: «Можно поиграть в игротекке?». «В» с раздражением отвечала: «Девочки, я уже устала играть». Она тоже на работе, причём именно игры с детьми являются для неё работой, функциональной обязанностью.

Следующий пример, но как социальная крайность первого. Моя мама, не работающая пенсионерка и инвалид, сейчас пьёт лекарство от болезни сердца. Однако, уже через несколько минут шутливо толкается с Леной, моей женой. Опять пьёт лекарство, потом с большим азартом играет с Леной в «ладошки». Так что руки даже заболели. А как она, однажды, играла в «кубарь» дома: «Всю жизнь прожила, но не знала, как это здорово!».

С помощью всех этих контрастных сравнений я хочу сказать, что тот, кто играет – ещё жив. И жив как человек, если играет как «друг игры», то есть играет в собственно игры, а не в переходные, невнятные формы, не в симуляторы. Живёт, не симулируя жизнь.

В связи с этим, для сравнения с Н.Т.Курындиным, чрезвычайно важно рассмотреть, какая мера игры содержится в жизни и в работе у Е.М.Минского, особенно какой пример в практике игры подаёт мой непосредственный начальник, возглавляющий подразделение образовательного учреждения, специализирующееся на играх детей. Более того, необходимо учитывать, что это учреждение является ведущим для аналогичных учреждений и самой столицы, и всей страны. Ещё важнее тот факт, что авторитет лично Ефима Марковича в области культуры и образования был так высок, что к нему непрерывно обращались как к эксперту, знатоку, авторитету, специалисту в сфере игры. Е.М.Минский носил звание заслуженного деятеля культуры, он его буквально заслужил.

Е.М.Минский иногда шутит, шутки слегка мрачные и очень уместные, как мгновенная реакция на ситуацию. Я до сих пор помню две из них и смеюсь сам с собой – его шутке со своей женой и шутке надо мной. Он умеет достойно, снисходительно переживать шутки над собой. Сам рассказал мне, как однажды секретарь директора Дворца позвала его по телефону на планёрку к директору со словами «явиться срочно, бегом». Почти 80-летний Е.М.Минский буквально прибежал в приёмную директора, а секретарь сразу отменила планёрку насмешливыми словами: «С первым апреля Вас!..».

Е.М.Минский «играет» в собирательство и создание книг про игры, ищет в книгах и магазинах головоломки, дружит с изобретателями головоломок и игрушек по всей своей стране и

переписывается с Твердиком из Чехословакии и Г.Хорстом из Германской демократической республики. Сам изобретает игровые экспонаты и их модификации для своей выставки.

Придётся специально рассказать про упоминаемую здесь выставку, тем более из переписки Е.М.Минкина и Н.Т.Курындина мы знаем, что на эту выставку Николай Тихонович специально приезжал, а сначала там была его посланница, «ваша Света», как назвал её Ефим Маркович в письме, может, дочь Николая Тихоновича.

Середина одной из трёх игровых комнат Московского Дворца пионеров занята этой самой выставкой. На сдвинутых в сплошную линию 10-12 столах лежат десятки изделий, большинство которых представляет собой настольные игры или головоломки, созданные в недрах отдела игры. Внешний вид и описание этих игр можно прочитать в сборнике Е.М.Минкина «От игры к знаниям: Развивающие и познавательные игры младшего школьника. Книга для учителя» (первое издание в 1982 году), а также в серии номеров журналов «Воспитание школьников», «Школа и производство». Е.М.Минкин один экземпляр этой книги прислал-подарил Николаю Тихоновичу.

Ефим Маркович изо всех сил старался, чтобы вся эта коллекция была признана необходимой для промышленного производства и внедрения в массовую школу. На обложке сборника «От игры к знаниям» была очень нужная Ефиму Марковичу фраза «Рекомендовано Министерством просвещения РСФСР». Хотя играть в эти игры с детьми на самой выставке было невозможно, игры-образцы имелись только в одном экземпляре, а сотрудникам было вменено в обязанность тщательно следить, чтобы никто не подобрался к выставке и что-нибудь не перепутал, не рассыпал, не нарушил порядок.

Многочисленные взрослые, но не дети, которых Ефим Маркович приводил на выставку, ограничивались тем, что смотрели на эти игры и слушали комментарии автора-составителя. Бабанский Юрий Константинович (1927-1987), с 1974 года действительный член Академии педагогических наук СССР, а с 1979 года вице-президент Академии, увидев выставку Е.М.Минкина, воскликнул: «И зачем я ездил в Америку?.. (Мол, когда у нас в Москве – такое чудо!)».

Но это не игра в чистом виде. Это игровые пособия или даже учебные пособия. Учебные пособия под видом игры.

На следующей фотографии 1980 или 1981 года, как раз, мы можем видеть характерную сцену:

Е.М.Минкин демонстрирует выставку познавательных игр Мочалову Леониду Петровичу, изобретателю-самородку, автору головоломок, приехавшему к Е.М.Минкину из российской глубинки.

...Так вот, я продолжаю про умение и желание наших персонажей, Минкина и Курындина, непосредственно играть, особенно с воспитанниками. Я специально, бывало, пытался предложить Ефиму Марковичу ту или иную игру, просто спрашивал, играете ли вы. Он очень удивлялся этим вопросам и отказывался от предложения играть.

Он упорно не соглашался стать участником процесса игры. Оставался человеком, только рассуждающим об играх или занимающимся подготовкой к игре с детьми других педагогов. Причём без личного примера в непосредственной игре. Только рассказывал, инструктировал, как надо играть.

А сам перечень игр, на который было направлено его профессиональное внимание, и живое участие, в последние его годы, свидетелями которых, мы, молодые сотрудники, стали, свёлся к умственным играм, большинство из которых индивидуальные. Тогда как дети и молодёжь больше склонны к играм подвижным и песенно-танцевальным, причём групповым, которые, на наш взгляд, как раз являются собственно игрой, ярким, убедительным проявлением игры.

За 6-7 лет работы и знакомства с ним я смог зафиксировать только два случая, в которых Ефим Маркович выполнял одновременно вместе два первых из нескольких необходимых педагогически ценных условий, делающих игру «образцовой». Во-первых, непосредственное совместное участие вместе с присутствующими. Во-вторых, игра подвижная, танцевально-песенная. А если не подвижная, то такая, в которой требуется высокий эмоционально-творческий накал, элементарная театрализация, соединяющая присутствующих в компанию, в команду, в слаженный ансамбль.

Первую такую «образцовую» игру, малоподвижную игру «Товарищи командиры» проводила наша студентка Елена Зайцева с аудиторией сотрудников Дворца и гостей-студентов. На этом семинаре был вынужден принять участие в игре и Ефим Маркович. При этом он стыдливо улыбался и не очень аккуратно соблюдал правила. Хотя другие сотрудники, особенно из других отделов Дворца, играли ещё хуже или даже не играли совсем, в тот момент, когда вокруг энергично играли студенты, а стены помещения содрогались от хохота.

Второй «образцовой» игрой Е.М.Минскина была словесная игра, начинающаяся со слов «Один оригинальный оригинал», извлечённая им из памяти откуда-то из своего дореволюционного детства, – после нескольких моих настоятельных просьб. Впрочем, и в эту игру он не играл по её правилам, а просто бегло рассказал её слова. Если бы я тайно не установил рядом включенный магнитофон, то эта оригинальная игра так бы и канула в небытие. Теперь она опубликована в сборнике «Игротека вождатого» в 2001 и 2004 годах.

Конечно, оценивая опыт Е.М.Минскина, надо иметь в виду возраст и состояние здоровья Ефима Марковича. Год его рождения 1906. Он сильно старше всех своих сотрудников. Однако, он человек одного с Николаем Тихоновичем поколения. Так же как Николай Тихонович, он находится в статусе работающего пенсионера, годами не беря «больничный», показывая пример стойкости, выносливости и целеустремлённости.

Но так получается, что Е.М.Минскин отвык или специально обособился от непосредственного общения с детьми и подростками. Нет у него постоянного творческого контакта и с юношеством. Но в работе со всеми этими возрастными категориями личный пример, игра на равных или игра, организуемая старшими с младшими, являются ключевыми компонентами методики. Все последние годы он общается с должностными лицами, которые сами с детьми не играют, а только распоряжаются, чтобы играли другие, в служебной иерархии младшие. Хотя многочисленные семинары, занятия по повышению квалификации для учителей школ и вождатых оздоровительных лагерей, проводимые только одним Ефимом Марковичем (при наличии-то 10-12 сотрудников отдела), сильно выиграли бы от его игрового примера. Также не подлежит никакому сомнению необходимость примера со стороны руководителя в адрес подчинённых. В таком деле, как педагогика недостаточно одного распоряжения либо указания на служебные обязанности, что преобладало в общении Ефима Марковича с подчинёнными сотрудниками. Учить надо своих сотрудников играть и вместе с ними продолжать учиться самому.

Не обидел ли я всеми этими воспоминаниями память Ефима Марковича? Но я ему говорил эти мысли. А он, выслушав очередной мой «проект», твердил своё: «Тебе что, моя голова слетит в первую очередь...».

Понимая, что сравнение крупной личности Е.М.Минскина с важной для нас личностью Н.Т.Курындина уже и так слишком затянулось, пытаюсь оправдаться. Меня гложет сомнение: моё ли это дело, воспоминания о Н.Т.Курындине? А вот воспоминания о Е.М.Минскине, без всякого сомнения, моё дело, мы оба затейники игр. Однако, почему же вспоминать о Н.Т.Курындине мне гораздо интереснее, чем о Е.М.Минскине? У меня может не оказаться другого повода, другой причины для воспоминаний о Ефиме Марковиче, как только в связи с Николаем Тихоновичем. То, что долго хранилось у меня в памяти о Ефиме Марковиче, больше не пригодится молодым будущим педагогам, как только для выяснения методики педагогической деятельности Николая Тихоновича. Я делаю честь Николаю Тихоновичу, сравнивая его с крупной личностью самого Минскина, с «Королём игр», как назвала его Ольга Игоревна Грекова (1935-2006), директор Дворца пионеров с 1968-го по 1983-й год. А потому, расскажу про Ефима Марковича последний случай...

Классный руководитель сына Е.М.Минскина, узнав, что Ефим Маркович является внешкольным работником, попросила его хоть чем-то помочь классу.

Чтобы читатели моих строк представили эпоху этого события, семейные обстоятельства и творческий потенциал Ефима Марковича, сообщаю, что его сын Александр родился в 1947 или 1948 году. Сразу после демобилизации в 1946 году Ефим Маркович с женой переселился в Москву, поступив на работу в Московский городской Дом пионеров. Огромного Дворца пионеров на Воробьёвых горах тогда ещё не было, но был городской Дом пионеров, организационно-кадровое начало будущего Дворца, располагаясь в двух зданиях на старой улице Огородная слобода, что в историческом центре Москвы. Игротека в виде зала для игр в гордом доме была с 1936 года, а теперь была организована энергичная выдача настольных игр на дом на прокат. Игротека передвижная в виде автобуса с играми появилась тоже благодаря Е.М.Минскину. Возникла и мастерская для изготовления настольных игр из фанеры, называлась «пионерской фабрикой игр», потому что игры на фабрике делали группы школьников, присланные из разных школ. Сделают комплект игр и увозят его в свою школу. Дальше на фабрику приезжают ребята из соседней школы.

И последнее, что необходимо знать, это бытовую деталь послевоенного времени – жили Минскины в отдельном флигеле на территории учреждения, в том самом здании, где работали, буквально под лестницей жили, в углочке, отгороженном занавесочкой от уголка другой семьи, сотрудника отдела туризма Валерьяна Кузьмина.

Так чем помог классу сына Ефим Маркович? Прикиньте сами, подумайте несколько секунд, сразу не читайте мой ответ и, заодно, рассмотрите фотографию тех лет, на которой летний день на Чистопрудном бульваре. Вот так работали в летние месяцы сотрудники Ефима Марковича, выставив за пределы своего учреждения лёгкий павильон с аттракционами и настольными играми...

Не пришёл «Король игр» непосредственно в класс, чтобы провести 2, 3 или 4 игры в кругу со всеми учениками под восторженно-счастливым взглядом сына. Он опять перепоручил своё личное почётное поручение «вещам-организаторам», как он любил называть настольные и настенные игры вслед за автором-предшественником. Изготовил и вывесил на стенах то ли самого класса, то ли школьного коридора несколько фанерных щитов с электро-викторинами. У каждой этой викторины между текстом правильного ответа и лампочкой ученик замыкал контакт тоненьким гибким проводком – в подтверждение успеха загоралась ярким светом лампочка.

А между товарищами сына и отцом ученика никакого контакта налажено не было.

И тогда, когда я услышал от Ефима Марковича эту историю, и сегодня, когда я на бумаге записываю ту трагедию, меня гнёт и ломает досада – неужели он не видел неуместную бесполезность этих викторин в школе?! Так долго викторины делал, и так мгновенно они были разгаданы учениками, навсегда повиснув «мёртвым грузом».

Недаром, другим было отношение к случившемуся у самого сына Е.М.Минского. Через много лет после Ефима Марковича я спросил его сына Александра Ефимовича, уже пенсионера и ветерана завода «Рубин» (на улице Барклая), что же в детстве его на территории «гордома» он вспоминает с самым тёплым чувством? И мгновенно, не задумываясь, отрезал Александр Ефимович Минский: «...Не очень опрятный пустырь около территории «гордома», где мы, мальчишки, всё время играли в дворовый футбол»...

Тогда Ефим Маркович упустил свой родительски-педагогический шанс. Погасла лампочка правильного ответа: он с восторгом вспоминал свои викторины и даже не помышлял о непосредственных играх с товарищами сына. Как же был ошеломительно постоянен в своём неприкосновенности к обыкновенным играм детей и Ефим Маркович 40-летний, и Е.М.Минский 80-летний! А как здорово можно было с сыном подготовить или общие игры, или индивидуальное выступление с фокусами и опытами, похожими на фокусы. Тем более, что в душе он всегда оставался деятельным «затейником».

Как на следующей фотографии (сделанной Юрием Ильдяковым или Валерием Ильдяковым, или их воспитанником из фотокружка, или Л.А.Зиборовой, или С.В.Григорьевым). На этом великом портрете блистательно запечатлено на все времена, что административная и другая «взрослая» работа не высушила до дна из души Ефима Марковича то, что, по словам Николая Тихоновича,

крепко-накрепко «занимает душу».

Ефим Маркович в течение нескольких секунд любит подростком, подготовленным мной для выступления на празднике с помощью фокуса «Вошебный шарик». А шарик выбрал из своей коллекции игр и предоставил для этого случая именно сам Ефим Маркович, проинструктировав меня, как опытом-фокусом пользоваться. Ему бы обратить внимание на эту сцену старших вожатых оздоровительных лагерей, чьи лица, чьи эмоции на групповом портрете отличаются от эмоций Ефима Марковича. Он привёл их на праздник «Неделя игры» в учебных целях, однако, вожатые потрясены увиденным, возможно, подавлены пониманием невозможности повторения увиденного своими скудными силами.

Так этот фокус, фокус-то они смогут у себя повторить, Ефим Маркович! Начинайте же шутивно комментировать происходящее. Наша общая цель, чтобы эти взрослые улыбнулись, как эти дети...

У Н.Т.Курындина всё наоборот – он мало обязан общаться с должностными лицами, однако, оставил в своей жизни постоянное общение со школьниками. Наверное, Минский и Курындин это представители, идеологические лидеры двух направлений или организационно обособленных подходов к практической педагогике. Направлений не враждебных, необходимо-нужных друг другу, как две, а не одна рука у человека, но, к сожалению, порой, спорящих друг с другом, точнее, невольно притесняющих друг друга, неумело взаимодействующих друг с другом. Например, в пресловутых ролях начальника и подчинённого, директора-администратора и учителя, классного руководителя, воспитателя – внутри одного учреждения. Или – в не менее пресловутых ролях методиста учреждения дополнительного образования и учителя школы. А надо бы, чтобы лидеры и сотрудники педагогических учреждений понимали весомость этих направлений и научились их гармонизировать, уместно сочетать, расставляя приоритеты, как будто вспомнив, что из двух рук одна главная. Как это в крупных масштабах обстоит с гармоничным сотрудничеством школы с учреждением дополнительного образования. С одной стороны – школьные педагоги, учителя, находящиеся в середине и немного впереди своих групп учеников-воспитанников, а заодно и их родителей. Назовём их непосредственными педагогами, как Н.Т.Курындин, например. А с другой стороны педагоги опосредованные, как Е.М.Минский – сотрудники учреждения дополнительного образования – методисты, инструкторы, специалисты, которые повседневно находятся не в гуще воспитанников, а в центре очередной педагогической проблемы.

Интересно, что об этом «отталкивающем единстве» есть иносказательная мысль в письме Н.Т.Курындина к Е.М.Минскому: «Вы писали, что было бы уместным и полезным для дела работы с детьми, если бы я написал нечто вроде рецензии на Вашу работу «Клуб на дому». Я искренне восхищён этой Вашей работой (и Вами!), считаю её очень нужной, но рецензент из меня плохой (я не умею «писать», а умею «говорить»), и все мои статьи в газетах – результат адских мук творчества)».

Думаю, в этом письме налицо пример перебора, неумеренного влияния, переросшего в назойливое давление, со стороны представителя одного педагогического направления-подхода, того, кто «пишет» о методических проблемах, на представителя другого педагогического направления-подхода или слоя, уровня их общей педагогической действительности, на того, кто «говорит», то есть непосредственно занимается ребятами с их бесконечными учебными и жизненными проблемами.

О правильном, естественном, гармонически сочетающемся функционировании этих двух направлений-подходов я впервые узнал из уст, а потом из диссертации нашего профессионально-жизненного наставника Владимира Михайловича Григорьева. Он провозгласил средства и методы одного из этих подходов методами и средствами косвенного или даже опосредованного влияния на игровую сферу. Пример этого, как раз, Е.М.Минский со всеми своими книгами, выставками, семинарами, подчинёнными ему методистами и педагогами-организаторами, нацеленными на отдельные мероприятия и поручения, являвшиеся, по сути, всё теми же методами и средствами косвенного влияния на воспитанников. Самих воспитанников, на постоянной основе находящихся в отделе Е.М.Минского, не было. Даже на любимой его «Пионерской фабрике игр», откуда игры руками временных групп школьников доставлялись в школы. То же опосредованное влияние на воспитанников мы наблюдаем в любимом Ефима Марковича «Клубе на

дому», то есть в переписке по почте с семьями ребят на основе рассылаемых в семьи брошюр с описаниями игр. Также, в определённой мере средством не прямого, а опосредованного влияния на воспитанников были каникулярные праздники «Неделя игры и игрушки», «Неделя детской книги», «Новогоднее представление Деда Мороза», завершившиеся концертом или театральным представлением. А начинавшиеся с пригласительных билетов на эти праздники, содержащих в себе описания умственных и рукодельных игровых заданий.

Тогда как средства и методы другого подхода это есть прямое, буквальное воздействие на игровую сферу, поэтому часто называемое собственно учебно-воспитательным процессом. По научному выводу Владимира Михайловича, основанному на многолетней практике движения Клубов Друзей Игры, решающее, ведущее влияние на всех воспитанников осуществляется ученическим игровым коллективом. Каким бы удивительным ни был «Клуб на дому», а Дворец пионеров умел, благодаря виртуозам-сотрудникам, превращаться в чарующий Дворец Игр, всё-таки самое волшебное педагогическое превращение ребят в хороших людей происходит в их первичном межличностном объединении, в сердце которого трудится учитель, наставник-образец. Отблеском этого признаём педагогических сотрудников Н.Т.Курындина, а в большей степени – самого Николая Тихоновича. Не смотря на то, что он работает в учреждении дополнительного образования, он каждый день проводит лекции-экскурсии, то есть уроки, оставаясь на «всю жизнь школьным учителем физики» (фраза из киножурнала «Земля родная», №9 за 1986 год). Он умеет уже даже на одной лекции так сплотить незнакомых ему воспитанников, что их межличностное объединение становилось временным или хотя бы одноразовым игровым коллективом. Такими же представителями непосредственного воспитательного влияния на воспитанников являются те сотрудники-сослуживцы Е.М.Минскина, которые каждый день открывают игровые залы своего отдела, а во время праздников и каникул – ещё и другие залы своего Дворца, а в других учреждениях – с помощью «передвижной игротеки».

В том-то и дело, что педагоги Григорьевы специально посылали к Н.Т.Курындину, в Брянский Дом занимательной науки, своих посланцев, своих учеников и молодых товарищей, чтобы они поступали в Ученики к Учителю. Это происходило с молодыми педагогами именно в начальный момент личной профессиональной карьеры в стенах Московского Дворца пионеров и школьников. Когда в нём и в его внешкольной сфере можно было легко растеряться из-за кажущегося разнообразия ярких путей и больших возможностей. Когда мы, молодые, начинали плутать в лабиринте структуры уникального учреждения дополнительного образования, загипнотизированные его служебной иерархией. Но необходимый образцовый пример главного наставника и других сотрудников ставился под сомнение, переставал вдохновлять. Особенно тот пример, который совершенствует опыт деятельности педагога с воспитанниками в первичном межличностном объединении.

...Думаю, поэтому Н.Т.Курындин с великим удовольствием играет в шахматы. Он как яркий представитель буквального, непосредственного педагогического влияния на воспитанников, легко прибегает к шахматам как к тренажёру для поддержания игровой квалификации и жизненной энергии, столь необходимых на службе и после неё. Для него это был приемлемый, привычный способ заполнения деятельностью короткого перерыва между лекциями. Очень убедительный пример как жизненного, так и педагогического метода, благодаря которому сегодня, через много лет после тех событий, мне хочется утверждать, что за те несколько часов, которые я наблюдал Николая Тихоновича, он представил мне, наблюдателю, больше примеров образцового игрового поведения, чем «Король игр» за несколько лет.

Символично, я приготовил для передачи в Лесногородский школьный музей личную персональную доску с шахматами Е.М.Минскина. Выточенные из дерева на Перхушиковской фабрике в 1980-е годы, они прекрасно сохранились, без следов частого использования...

А Николай Тихонович на второй же день, после лекции, предложил и мне сыграть в шахматы. Тяжело мне тогда пришлось, спасло, что доиграть мы не смогли, так как моего соперника отвлекла служебная текучка. А он благородный соперник.

Пример с играющим в шахматы Николаем Тихоновичем именно во время короткого перерыва между лекциями, а не дома, после работы, должен войти в хрестоматию научного объяснения феномена игры как человеческой деятельности.

Огромный вклад в научное объяснение феномена игры в человеческой жизни внёс наш Григорьев Владимир Михайлович. Он написал в своих монографиях и диссертации, что одно из свойств игры, возможно, самое великое – она есть компенсатор, заместитель, источник недостающего для ощущения полноты жизни. У лектора Николая Тихоновича, так же как у лектора Николая Ивановича, самой чёрной силой, мешающей жить и работать, является не просто персональная старость-усталость, а монотонность, однообразие, повседневность повседневности. И эта усталость, тухлость, вялость угрожает заразить собой и слушателей лекции, и сотрудников-соратников. Так вот, Николай Тихонович в эти минуты обыкновенного перерыва между лекциями на своём трудном и прекрасном жизненном пути не пошёл, например, курить, как это сделал бы каждый третий мужчина... Он не достал пятый бутерброд, как это сделала бы каждая четвёртая женщина... Не сделал пробежку вокруг ДЗН, как это сделал бы только один из тысячи. Всё это тоже индивидуальные способы приглушить монотонность служебного процесса. Николай Тихонович подобрал другой пригодный для себя и сотрудника способ – он предложил товарищу сыграть партию в шахматы. Мне кажется, эта игра в чём-то напоминает работу Николая Тихоновича, буквально обычную лекцию – кого-то надо переубедить, кого-то научить делать открытия, научить достойно проигрывать и с восторгом внезапно побеждать. А самому лектору не расслабиться во время перерыва, «не выключать двигатель совершенно, а поддерживать его работу на малых оборотах»...

Думаю, среди педагогов, лекторов, экскурсоводов, да и кассиров, продавцов, консультантов службы одного окна, и даже среди артистов – среди всех, кто работает с потоками людей, неофициальное звание «великий» должен получать тот, кто научился быть повседневно выносливым, не показывая свою усталость, вытесняя её неиссякаемым вдохновением.

Метод Н.Т.Курындина – это его характер и качества личности

Примеры, опыты, оборудование Н.Т.Курындина в основном очень простое, из «подручных» материалов. Душевная, заинтересованная и научная подача их Николаем Тихоновичем делает их костяком в этих учебных задачах. Их доступность (в деньгах и создании) и высший «педагогизм» (в смысле участия педагога) делают их пригодными для широких масс педагогов и детских учреждений. Конечно, не всё только из «палок с верёвками» надо делать, теперь и ЭВМ нужна, я лишь о мере и месте этих палок говорю – они костяк. И так будет и в 31 веке – это мудрость педагогики – простыми методами и оборудованием достигается максимальный педагогический эффект. Хотя зависит это и от индивидуальности педагога, кому-то, особенно специалисту по ЭВМ, может быть, удобнее с ЭВМ начать. Но, уверен, что массе – с палок и верёвок. Его фраза: «Именно на верёвке надо колесо-гирокон подвешивать, на цепи уже не то...».

Н.Т.Курындина не только осуществляет на лекции свой метод, но и немного объясняет кое-что из него, например, про ударение и интонацию в словах. *На лекциях, свидетелями которых мы стали, он последовательно менял смысловое ударение на всех словах Пушкинской фразы «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...».*

*Я!!! Памятник себе воздвиг нерукотворный.
Я ПАМЯТНИК!!! себе воздвиг нерукотворный.
Я памятник СЕБЕ!!! воздвиг нерукотворный.
Я памятник себе ВОЗДВИГ!!! нерукотворный.
Я памятник себе воздвиг НЕРУКОТВОРНЫЙ!!!*

Я опоздал на лекцию во второй день, снимал куртку в раздевалке и видел, как в зал механики заходят последние из приглашённой группы школьников. Из-за двери почти сразу послышался смех ребят, и его сильный голос – напор его энергии. Когда они все вошли, тишина была несколько минут, потом постоянно всё из-за двери бушевало. Проводил и «игру с падающей палкой».

Мне сначала подумалось, что начинает он в нижнем помещении потому, что нет рядом «ушей» – других сотрудников, *внизу* не сбивают они его. Но потом сам себя отрицал – ему-то стесняться? Там просто самая простая физика, с неё надо начинать.

Кажущаяся холодность при первой встрече – это лишь моё самолюбие и эгоизм. Ведь я приехал без предупреждения и захотел, чтобы *сразу передо мной* «ковёр постелили». Н.Т.Курындин сосредоточен постоянно. Он давал мне какую-то информацию почти молниеносно, он наоборот очень безотказный. *За холодком* первой встречи – экономия рабочего времени, экономия своего ежедневного ритма. *Да и* присматривался он ко мне. *Мало ли, что задумал очередной визитёр?*

Посмотрите на мой самый первый кадр, сделанный в самом начале его лекции – фотоаппарат явно помешал ему.

Как дико теперь выглядит его фигура в вечернем суетливом городе. Никто его не провожает, нет попутчиков. После первой лекции я предлагал ему несколько остановок проехать вместе – он отказался. После утренней встречи, на второй день, на обед он ехал. Теперь дружелюбнее и проще мы были, вместе доехали до Дворца пионеров, и только теперь я вышел.

Он *говорил* о том, как делать увлечённых людей: «Чтоб личное стало общественным». Это мы слышали миллион раз. Но тут в виде Н.Т.Курындина есть реальное воплощение этого высказывания.

Он упорный: три раза ломались приборы во время лекции, и он смело, не боясь, что ребята отвлекутся, чинил их до победы. И когда мне *индивидуально* показывал «Миноискатель», не успокоился, пока всячески его не проверил и не сказал директору, что надо вызвать электрика.

На лекции он от усталости уже не произносит окончания слов. Все три часа (астрономических) говорит стоя, с больной ногой. Когда сидел *в кабинете методистов*, под неё старался подложить какой-нибудь предмет, не нашёл под рукой ничего, кроме корзины с бумагами. Но прочитав лекцию, он даже не садится. Лена Тимофеева говорит, что *это* от психологического возбуждения. Не может сразу успокоиться. *После*

лекции он сразу же едет домой, хотя несколько минут ещё можно посидеть и перевести дух в самом здании ДЗН. Возможно, торопится домой, чтобы там от бессилия рухнуть на кровать?

Где-то измазал рукав, так и будет ходить по-стариковски. И на следующий раз я его видел в этой извёстке... Никто не взгляделся в него, не почистил.

Н.Т.Курындин не смог сразу предложить изделия из ДЗН для шестилеток. Устало тёр лоб, лицо, но без пауз рассуждал, перебирал вслух мысли и сразу повёл меня в зал. Попутно сказал, что у нас (в Московском Дворце, в отделе игр), на выставке (Е.М.Минскина) многое для шестилеток подходит. Да и в книгах многое можно подобрать. Показал шпагу и спираль: «Это ваша...». Показал «Миоискатель», «Электронного сторожа». «Может что-то при написании палочек или при обучении счёту?» – Чуть ли не спрашивал меня. Советовал походить по ДЗН для самостоятельного поиска.

С десятками классами в ДЗН работает только Н.Т.Курындин. Потому, что только в них может найти слушателей, способных понимать его мировоззрение?

«Я как бабка говорю...» – говорил Н.Т.Курындин.

А я, Тимофеев Юрий Николаевич, говорю теперь, в 2023 году, как дед-пенсионер, то есть скептически по отношению к своей исследовательской квалификации года 1985-го, 1986-го и 1989-го. На предмет чего я тут вспоминаю, а тогда ездил? Да, ездил я тогда в Брянск, не написав на листке цель и задачи поездок. Не пишет же обыкновенный зритель кино и театра себе задачи, а просто глазеет. Мой анализ опыта Н.Т.Курындина и его сотрудников неизбежно мог быть только однобоким, не всесторонним, а потому неглубоким, причём даже обижаящим сотрудников ДЗН. И причина не просто в малом числе занятий, на которых я присутствовал. Почти все мои посещения пришлось на лекции только Н.Т.Курындина. Главное в том, что я не физик и не учитель физики. А на этой науке или учебном предмете у Брянского ДЗН был явный крен или специализация. А эта специализация сильно влияла на общепедагогические свойства метода Н.Т.Курындина, которые мне так хотелось тогда выявить. Чего только стоит влияние на метод преподавания темы занятия или, точнее, степени абстрактности преподаваемой темы. Вон, у Николая Тихоновича большинство игр и приёмов народной педагогики приходится на занятия в зале механики, где эти игры и приёмы реально применимы. А кто сможет, какой педагог сможет вести себя также на занятиях в зале кибернетики? Есть ли остроумная игра с «палкой и верёвкой», пригодная для демонстрации явлений кибернетики? Действия с палкой и верёвкой являются механическими. А во время своих трёх поездок в Брянск я не искал ответ на вопрос: какие они, кибернетические палка и верёвка?

В этом месте наших рассуждений о степени абстрактности преподаваемого в ДЗН материала, уместно вспоминается воспитанник или даже молодой единомышленник Н.Т.Курындина. Мне удалось включить магнитофон в тот момент, когда Николай Тихонович, охарактеризовал этого старшеклассника по фамилии Сальман (к сожалению, не обнаруживаю в своём отвлечённом архиве его имя, да и фамилию пишу по памяти и с голоса, ударение на первом слоге).

«Это мой выкормыш», – сказал комплимент о нём Николай Тихонович. – Либо это начинающий гений, вы понимаете, либо... просто заумный человек. По-моему ближе первое, чем второе... Он всё время думает. Думает, думает о таких уже вещах, вы понимаете... о квантах пространства... То есть о тех новых идеях, причём он их берёт, то что мне так останется непонятным. Вот в вычислительной технике они оперируют, вот в кибернетике – этими понятиями. О них не думают, только оперируют, причём запросто, не понимая их смысла... Действительно, как французский язык».

Вот так, эта великая проблема – создание учебного опыта, пособия, средства и метода, адекватно преодолевающих абстрактность, вообще непонятность, трудность физического материала – досталась нам, по наследству, от Николая Тихоновича и от всех остальных «занимательщиков». Кстати, эта проблема касается всякого педагога, даже родителя, какой бы предмет перед ними ни стоял, как вершина, которую надо покорить коллективу альпинистов. Это касалось и Е.М.Минскина, пытавшегося подкрепить несформированный мозг шестилеток своими «опытами» – «познавательными и развивающими» играми.

Тем более, я никогда не был администратором педагогической сферы. Я не смог правильно проанализировать, даже не пытался выяснить, как влияет административная маломощность Брянского ДЗН на судьбу ДЗН, и на отдельное занятие, и на педагогический метод. Устающий на занятиях с учениками Николай Тихонович уже не был адекватным администратором этого дела. Во время нашего посещения ДЗН директором был уже Смирнов. К сожалению, не знаю его имени и отчества, сегодня с опозданием, хотя бы мысленно, извиняюсь перед ним за не де-

ликатное обращение. Так же, как перед другими сотрудниками, на глазах которых мы, приезжие, невольно демонстрировали «культ личности» Курындина.

Единственное, что мы все обязательно выясняли во время своего посещения Дома, даже не сговариваясь друг с другом, – не обижает ли кто Н.Т.Курындина? И с удовлетворением утверждаем, что не обнаружили признаков межличностного конфликта между сотрудниками ДЗН. Никто никого не выживал, как говорят на житейском жаргоне. Однако, и через десятки лет после тех событий я чувствую отдельные случаи досады, переживаемой и Николаем Тихоновичем, и некоторыми людьми из его окружения. Он досадовал на то, что кто-то не дотягивал до него, не понимал то, что понял и умеет он сам. А другие сотрудники досадовали на него, что их стиль жизни и работы Николай Тихонович вынужден деликатно терпеть. Сотрудники не конфликтовали, а имели разное мнение и разную квалификацию, что бывает со всеми и везде, куда мы поступаем работать. То есть, как бы «шли параллельными курсами», а такому учителю и руководителю как Н.Т.Курындин всегда милее тот вариант, когда за ним идут след в след. Даже когда ученики и соратники «открывают свои пути», учителю милее следы, проложенные от его собственной тропы.

Источником такого скрытого межличностного несогласия друг с другом или идеологического трения между сотрудниками педагогического учреждения является высокая степень эмоциональности и вероятности нашего педагогического труда. А значит, не всякий лектор ДЗН пересилит своё естественное стеснение перед слушателями, особенно перед старшеклассниками, по сути, уже взрослыми людьми. Как это умеет Н.Т.Курындин, не всякий решится на роль в «театре одного актёра». И этому учатся, по сути, всю жизнь, всё равно, вновь приступая к делу, делая это в чём-то как в первый раз.

Другая причина нашего общепедагогического недовольства – разные условия работы и разная специализация. У буквальных и опосредованных педагогов они разные. Буквальные педагоги имеют максимально высокий уровень стресса, а условия работы всегда тяжёлые. Я каждый день десятки лет знаю это на примере жены, работающей учительницей начальной школы. Недаром, пишут, по ряду показателей труд начального учителя, да ещё одновременно классного руководителя, следует сразу за шахтёром и диспетчером авиалиний. Тогда как в среде опосредованных педагогов, особенно в отдельных учреждениях сферы дополнительного образования, есть, согласитесь, всё-таки есть возможность «отдышаться» от живых воспитанников и их родителей. Но Николай Тихонович слишком высоко «задрал планку» качества работы с посетителями. Брянский ДЗН не имел библиотечной тишины и специально нарушал неприкосновенность музейных витрин.

Но величайшей причиной разногласия сотрудников является субъективность при создании и функционировании комплекса, системы средств воспитания. Это особенно сильно бушует в нашей игровой сфере - в игротехах, в клубах досуга, в центрах творчества. Специалисты по умственным играм спорят с мастерами по изготовлению игрового инвентаря, а те, в свою очередь, получают оппозицию в лице тренеров по подвижным играм. Каждый считает свою специализацию благом в деле воспитания. Вы видели в моих рассказах, как Ефим Маркович искренне считал настольные игры облегчением, рационализацией труда непосредственного педагога, а я сторонник поиска баланса между разными играми и фильтрации новаций - с оглядкой на условия работы буквальных педагогов и ведущую необходимость сплочения учеников, их родителей и учителей в коллектив.

Другой яркий пример этого зыбкого состояния межличностных отношений сотрудников я уже приводил: Николай Тихонович сетовал на недостаточно глубокое, по его мнению, толкование понятия «занимательность». Однако, научного понятия этого явления мне до сих пор не известно. Понятия, основанного на убедительных для всех признаках или критериях. Получается проблемное понятие на ниве проблемного обучения. А метко подмеченное Николаем Тихоновичем «то, что заняло ум», при нас подробно раскрыто не было. Понимай, как можешь. Мне, например, в первую очередь приходит на ум такое сравнение: место в вагоне метро уже занято, придётся ехать стоя. А для ума человека это может означать сосредоточенность на одном, значит, что-то другое уже в сердце не впуслит: посещения ДЗН, режиссер будет курить во дворе или в школьном туалете.

Кстати, и понятие «развлечение», с которым Николай Тихонович сравнивал и даже сталкивал понятие «занимательное», тоже является эмоционально-обыденным, назывным, лингвистическим, позволяющим пользователям его толковать произвольно, интуитивно, что удобно, не приходится применять научные критерии и включать в систему понятий уже ставших научными. Я бы признал «развлечение» одним из качеств, свойств «занимательного». И как положено каждому качеству, развлечение проявляется в каждом случае занимательного в разной степени, с разным качеством. Мы видели убедительные примеры в опыте Н.Т.Курындина, когда он стремился достичь результата без помощи развлечения, например, с помощью серьёзной наставительной беседы, а в других случаях - с помощью самого заурядного развлечения, например, рассказывая банальный анекдот. Всё дело во внутренней культуре педагога и его ученика, которая сформирована у каждого в разной степени. А цель у всех одна – было бы ученикам и самим педагогам понятно преподаваемое знание, чтобы смогли преодолеть все трудности, этого очень трудного вида деятельности, особенно самую главную трудность из всех – собственную несознательность. Чтобы ребята не выталкивали из своего сознания и учебного упражнения это самое преподаваемое знание-умение, чтобы добровольно и сознательно это знание-умение сделали своим попутчиком в жизни.

Раз я всё-таки втянулся в такие рассуждения, то не для пустой демонстрации эрудиции и проницательности. Сегодня, мысленно или реально беседуя с Николаем Тихоновичем, и с Ефимом Марковичем, и с Владимиром Михайловичем, и с Лидией Ивановой, и со всеми-всеми Сергеем, Александром, Татьянами, Мариями, Еленами, как с экспертами сферы занимательной науки, предложил бы всегда и везде, где кто-то чему-то учится, сталкивать-сравнивать, но одновременно, соединять, - «занимательность» и «зубрёжку». Это есть баланс, пропорция

между добровольным и принудительным, уже лёгким и ещё трудным, любимым и ненавистным. Именно эта пропорция властвует и в семье, и в школе, и на работе, и на пенсии. От ДЗН - до ДНК. Как тень и свет, занимательность и зубрёжка сосуществуют вместе, создавая необходимую меру. А без света (занимательного, задиристого, любопытного, остроумно-увлекательного, популярного, доходчивого объяснения) баланс исчезает, отдельная тень становится всеобщим мраком, в котором ничего не видно. И без тени (монотонно-настойчивого запоминания и волевой тренировки) снова исчезает баланс, потому что ничем не затенённый свет режет глаза. Не только опять ничего не видно, но и рискуешь ослепнуть.

Рано или поздно, каждому из нас надо сообщить свой вариант понятия «занимательная наука» либо его нюансы. Не для пополнения коллекции таких научных или околонаучных определений. Раскрыть понятие «занимательная наука» это значит осознать и сообщить товарищам, к какому классу явлений это понятие относится – к методике преподавания и воспитания. А значит, грамотно сформулировать практические педагогические задачи и методику «занимательной науки» в объяснительных записках образовательных программ, применяемых всеми нами. Многие из нас руководят ребятами, их классами, отрядами, образовательными группами, общественными организациями. Все эти коллективы в количественном смысле могут стать коллективами в качественном смысле только преобразовавшись в дом или класс занимательной науки. «Занимательная наука» это не какая-то отдельная наука, существующая параллельно с наукой якобы не занимательной. Это качество преподавания, доведённое до учебной дисциплины, вроде «подготовки к школе», или «методики подготовки к урокам», или вдохновенного репетиторства. Хотя учиться там могут не только младшие. Это кружок повышения квалификации для взрослых и студентов. Это уроки, талантливо учитывающие и возрастные особенности ребят, и возрастные особенности взрослых. И низкий уровень подготовки учеников, и низкий уровень сплочённости их групп. И низости, насаждённые несознательными родителями в незрелой душе персонального ребёнка. Даже прозаическую лень, безволие учащихся, их учебную перегрузку, ежедневный цейтнот призвана преодолеть эта самая «занимательная наука». Главное, «занимательная наука» мастерски применяет выдающиеся достижения культуры, выстраданные обществом.

Причём, я убеждён, что каких-то исключительных методических открытий нам не получить, их просто нет. Но в занимательной науке талантливо развиты давно известные педагогические принципы, например, «наглядность» и «практическая работа», «опытно-экспериментальная деятельность». И только тогда она действительно «берёт за душу», когда наступает счастливый момент прозрения, когда ученик и его учителя, родители ученика и родственники учителя, их друзья, близкие, знакомые с восторгом осознают, наконец-то - учишься и действуешь на свете не ты один, а мы вместе.

Н.Т.Курындин и его окружение

Когда Н.Т.Курындин говорил про муки создания ДЗН для Москвы, а потом в Брянске, подчеркнул: «но главное моё – помочь массовой школе».

И я искал черты влияния Брянского ДЗН на город. У директора школы №9 спросил, нет ли где хотя бы уголка занимательной науки. «Где-то делали...» – последовал ответ, – «Но лучше с этим обратиться к самому Н.Т.Курындину».

Даже директор ДЗН отослал обо всём расспрашивать к самому Н.Т.Курындину.

Сегодня, в первой четверти 21-го века, необходимо прокомментировать это слово и понятие «учебный уголок». В разговоре с директором мы понимали друг друга, разумея под словом «уголок» шкаф с пособиями и 1-5 стенов на стене рядом по этой теме. То есть если не кабинет занимательной науки, то хотя бы какую-то его часть, причём, теперь, ни в коем случае не угол помещения.

Это раньше в помещении, где жили люди-христиане, буквально в углу помещения был оборудован так называемый красный угол. На полочках или на одной полочке, прикреплённой к двум сходящимся в углу стенам, располагали иконы, лампаду, религиозные книги. Слово «красный» так же содержало в себе значение «красивый». Однако, теперь надо и второй аспект значения объяснить – это «светлый угол», «священный», а также сразу заметный, открытый взгляду входящего в помещение человека – в одном из двух дальних углов, около того, что вблизи окна.

После революционных изменений в стране и в мире наперекор религиозным привычкам в «красный угол» общественного учреждения – в библиотеку, в школу, на вокзале – ставили красное знамя, вешали портреты революционных лидеров, помещали соответствующие книги и вешали газету в развёрнутом виде. В какой-то момент от угла отказались в пользу стены и шкафа, где удобнее хранить книги, тетради, другие учебные пособия и вешать «стенную» газету, стенгазету.

Слово «угол» перестало буквально означать угол. Слово «уголок» приобрело иносказательный смысл, теперь означая тему, программу, направление деятельности с небольшим, скромным материально-выставочным оборудованием. В конце концов «уголок» это – всего лишь тематический стенд. Например, как в детском саду, зайдя за внучкой 26 сентября 2023 года, я видел информационный стенд с заглавием «Уголок воспитателя». Или – в продуктовом магазине около моего дома (а также после входа в 6-й корпус Московского Дворца пионеров) сразу после входных дверей, на стене, а не в углу, висит стенд «Уголок безопасности». Никто на него не обращает внимания, стенд годами один и тот же, без сменной информации. А можно было бы хотя бы мрачно пошутить: около этого

стенда для покупателя самое безопасное место... Впрочем, там содержится информация, заранее инструктирующая человека о том, что делать и куда двигаться в случае опасности в данном помещении.

Кроме слова «уголок», здесь и сейчас уместно вспомнить такие же понятные во времена Н.Т.Курындина слова как «кружок» и «актив». Впрочем, и ключевое для нашей темы понятие «занимательность», «занимательное» самими молодыми педагогами без нашей подсказки в их повседневной практике не сохранится. Всё вытесняется англоязычными заимствованиями и сленгом.

В Брянском Дворце пионеров работает Анна Фёдоровна (фамилию я не запомнил или даже не спрашивал), руководитель кружка «Умелые руки» /это форма работы с младшими школьниками в обширном кружке «Занимательная физика»/. Она создала «Умелые руки», чтобы потом в кружке «Занимательная физика» ученики могли делать опыты. «Мы все ученики Николая Тихоновича, помню его ещё со школьной скамьи. А он последний раз был у нас года три назад». Но как-то мялась, когда я спрашивал о её контактах с Н.Т.Курындиным.

Почему он один? Иначе смотрит на жизнь? Слишком ярко? Неповторим? Кажется, он именно повторим в массах, если человек с его же темпераментом и взглядом на жизнь. Если человек честный работник.

В зимние каникулы в ДЗН в день бывает по 10 лекций с интервалом аж в 10 минут.

Смирнов (директор ДЗН): «Сейчас в Воронеже хотят открыть ДЗН. Кажется, кто-то пытался в городе... в одном из ПТУ».

Когда я шёл к Н.Т.Курындину домой, обратился к прохожей, уже молодой женщине. Когда та узнала, что ищу Н.Т.Курындина, расцвела в улыбке. Очень показательно: Николай Тихонович известен населению города – его знает случайно выбранная для вопроса прохожая.

В ДЗН в одном из помещений первого этажа – мастерская, работают на станках молодые люди из какого-то училища. «Активисты», – назвал их Н.Т.Курындин. Мастерская – признак мудрого, но натурального хозяйства.

ДЗН открыли в здании бывшего морга (*а само здание закрытой церкви, повторю, переоборудовали в трёхэтажное здание с 1929 года*). Повесили вывеску: «Милости просим». – По городу долго ходил этот «анекдот», /это я услышал от заведующего политико-массового отдела Дворца пионеров г. Брянска/ – только анекдоты распространять и могут.

В одной индивидуальной беседе со мной Николай Тихонович не утерпел и упомянул о муках создания ДЗН в Брянске. *Это отражается даже в таких сценах, свидетелем которых я был.* При мне женщина-методист ДЗН за одну минуту упростила Н.Т.Курындина читать лекцию в воскресенье, Николай Тихонович мгновенно согласился, ни о чём не спрашивая.

Директор Смирнов ещё сморкается, причёсывается, а Н.Т.Курындин уже с порога с людьми говорит о делах.

Хотя, может, я зря раздуваю эти факты одного дня. Может, в другие дни Н.Т.Курындин приходит позже Смирнова?

Кстати, кто он, и какой он нынешний директор ДЗН? Я видел сцену в кабинете методистов: он зажал руку в паху, вскочил со стула и заметался, изображая мальчика четвероклассника, который долго терпел нужду до тех пор, пока не кончилась лекция. Вот Смирнов – это артист. Этот может сыграть, но только без показа своего сокровенного в душе.

Николая Тихоновича сильно беспокоит, что после его смерти Дом даст крен не в ту сторону. Про других сотрудников, кажется, так говорил, вырвалось у него: «Хотят дешёвые эффекты... Акценты совсем другие – развлечение и занимательность» (*думаю, он эти понятия считал антиподами или крайностями*).

Он ни разу не написал книгу. Но писал статьи в «Брянском рабочем», *в газете*. И написал две диссертации о своём опыте. Вторая – это первая, переписанная «под другим углом зрения». И два раза сдавал кандидатские экзамены.

Удивительно, но я тогда даже не поинтересовался, а состоялась ли, наконец, так мучительно переносимая защита?

По его словам, дома у него огромное количество шкафов с материалами о ДЗН.

«У меня эмпирика...» – сказал Н.Т.Курындин, – «Это Владимир Михайлович может всё обобщить», – как-то так сказал...

Письменный отзыв В.М.Григорьевой об опыте Н.Т.Курындина в «книге отзывов» отпечатан на машинке и вклеен в тетрадке первым, под обложку. *В отличие от восторженных, но наивных отзывов, из которых состояла книга, отзыв Владимира Михайловича был конспектом добротного научного анализа опыта ДЗН. Николай Тихонович чрезвычайно заинтересован в поддержке со стороны учёных. Даже меня, всего-то как пять лет назад студента, просил, чтоб я другим сотрудникам представился, как научный сотрудник.*

Сегодня, через много лет спустя, я сильно сожалею, что тогда не выпросил разрешение переписать отзывы из этой самой книги отзывов. И я там что-то карябал шариковой ручкой, выдавливая из себя «сочинение на заданную тему». Выходит, все эти страницы, которые вы теперь читаете, этим отзывом являются...

Ему очень понравилось, что жена моя *со мной*, и вся семья Григорьевых заняты одним делом. А то он сначала начал мне прочить житейские трудности, мол, вы такой же чудаки, жену не сможете найти из-за этого.

Да, теперь подчеркну, ядро коллектива КДИ было сплочено на основе научно-практической деятельности. Педагогам Григорьевым удалось объединению старшеклассников, студентов и молодых педагогов придать качество или хотя бы, в некоторые моменты, черты научно-практической школы или лаборатории-мастерской, а также творческого ансамбля. Результаты – в многолетней успешной практике этих людей, отражённой в периодической печати, в книгах, монографиях, диссертациях, в музейно-выставочных экспозициях.

А смысл, главная идея и всех наших поездок в Брянск, и этого текста воспоминаний – выяснение хотя бы на эмоционально-познавательном уровне роли игры в образовательной сфере, общепедагогическая методика – кроме физики в ДЗН была ярко представлена такая занимательная наука как педагогика.

«Я воюю за это», – сказал Николай Тихонович, когда я сказал, что волнуюсь о стремлении людей заменять живого человека в нашем деле холодной программой, заложенной в машину. Мол: заложил, включил, машина выдаёт слушателям, а воспитатель ушёл в магазин. Николай Тихонович с горячностью поддержал меня.

Когда мы шли к остановке троллейбуса, после рабочего дня, он сказал: «...Я всё время об этом думаю, о чём вы сказали... о людях. Ведь это самое главное в нашем деле». «Чтобы пошёл этот опыт, нужно, чтобы там были Курындины».

Я: «А что надо, чтобы они появились?»

Он: «Нужна величайшая сосредоточенность на деле».

Я: «А что надо, чтобы эта сосредоточенность воспиталась?»

Он: «Сейчас шага ступить не могут, чтобы не желать за это вознаграждения...»

Не успели поговорить, пришёл троллейбус.

На другой день утром, в ДЗН, он ещё раз сказал: «Материальный стержень заслонил всё...».

К сожалению, все его слова я записать и запомнить не смог. Магнитофон включить не решался, тайно это делать нельзя и невозможно.

И всё-таки к нему приходят дети! *Хотя, кажется, именно только к нему, не к другим сотрудникам.* На второй день, под вечер пришли две девочки из 7 класса 9-ой школы и их ровесник из школы 58-ой, кажется. Они в своё время были на лекции и им сказали, чтобы ходили теперь сюда. Н.Т.Курындин их просит посещать лекции и предлагает проводить с четвероклассниками. Они вошли со мной на «вторую» лекцию /чтобы мне корректно войти, я их приходом воспользовался/. Им, конечно, тут всё знакомо, лекцию уже слышали. Вели себя отвлечённо, это сердило Н.Т.Курындина. Он после лекции им ласково выговаривал. Когда я этим девочкам предложил лекцию вести не для всего класса, а группы *поменьше* – Н.Т.Курындин поддержал. Он с ними и со мной советовался про экскурсию в комнате астрономии, спрашивал мнение о лекции Николая Ивановича, одна девочка писала отзыв.

Но в коллектив эти ребята не складываются, видно, что и не пытается он это делать. В тот день ребята так и не *участвовали в каком-либо деле.*

Он с ними как с внуками, гладит ручки, балует. Но самая любимая Света, кажется, и самая избалованная, по-моему, самая далёкая от него. Он немного терпел, пока мальчик играл на пианино. Когда я с этими ребятами шёл по улице из ДЗН, мальчик был в довольно насмешливом состоянии /приобрёл его, кажется, ещё на лекции Н.Т.Курындина, а развил сильно у Николая Ивановича/. Он меня настойчиво со смехом расспрашивал, где я работаю, хотел рассказать анекдот про президента СССР М.С.Горбачёва. Всё его поведение *обижало меня.* А сначала, выйдя из ДЗН, ещё не зная их по беседе наедине, я доверительно и с горячностью, начал их хвалить за поддержку Н.Т.Курындина, *говорил*, что потом поздно будет, если не научитесь у *Николая Тихоновича.* Стал советовать, как лучше, на мой взгляд, вести экскурсии с детьми. *Но этот, насмешливый,* мальчик стал переводить разговор на мою профессию, *склоняя* меня отвечать на вопросы, а не беседу вести. Да ещё добавил: «Мой папа говорит, что Николай Тихонович, самый ценный экспонат Дома занимательной науки», – тогда я начал бороться с этим мальчиком. В ответ на его насмешливость, я наоборот серьёзные слова говорил, но очень спокойно и просто. Он хотел про алкоголь насмешливый анекдот – я отказался слушать и сказал, что теряем от алкоголя людей, детей, страну и т.д. Суровая правда, но лебезением эту насмешливость не собьёшь. А эта правда должна и его осадить и меня в качестве беспомощного педагога не представить. Я, образно говоря, его смешок хлестал страшной правдой. В результате, хотя парень полностью не перестроился, но поутих, хотя самая любимая «внучка» Н.Т.Курындина всё с ним шушукалась и посмеивалась, но другая девочка – Галя – притихла, не стала с ними смеяться – думала!

Хотя это было некоторое столкновение, я всё же свёл *нашу беседу* на доброжелательный тон, прощались по-туристически, *то есть стоя в виде круга, где каждый взялся за руки со своими соседями, своя правая рука – на своей левой.* Что ж, всех не исправишь, зато поймёшь, «кто

есть кто». Н.Т.Курындина про них, наверное, такое не знает. Хотя вряд ли они долго будут к нему ходить.

Конечно, старику рядом не удержать ребят. Слишком большая сосредоточенность на деле, точнее на той форме дела, которую он сейчас развивает. На других нет сил, старость...

Это тот, кто к нему едет за опытом, должен Н.Т.Курындина под свою заботу взять. В нашем коллективе (*КДИ*) есть народная жилка, благодаря этому мы роднимся с ним, у нас есть то, что может рождать педагогов, похожих на Н.Т.Курындина.

Он ко всем нам, «ездунам», относится не очень сдержанно: «Это, конечно, утомляет...» – выдал он стеснительно из себя. А почему ему так к нам не относится? Он нас таких видел пачки, а что это дало делу? И не может он всё бросить и подолгу людьми заниматься.

С Н.Т.Курындиным срочно надо налаживать деловую связь. Обмен книгами, изделиями, мыслями. С ним хочется советоваться, делиться впечатлениями.

А ещё Н.Т.Курындина очень благодарен, что я ему папку для вырезок подарил, сразу же в неё материалы переложил и показал мне. Очень благодарил за сведения о двух книгах по физике, что я видел во Дворце пионеров. А диск «Здоровье» у них, в ДЗН, есть.

Надо ему вот так помогать, конкретными делами, а не только словами сочувствия. Может, участвовать в совершенствовании новых экскурсий, мнение о них подробно оговаривать и записывать. Он просит деловых, здравых советов.

В ДЗН надо зачистить в 1986-88 годах. Это всё-таки близко: от Киевского вокзала (бывшего Брянского) ночь в плацкартном вагоне. Временное жильё в Станции юных туристов – идеальное, а в каникулы, если бы приехали с нами старшеклассники-ребята, «раскладушки» (раскладные кровати) для них предлагала во Дворце пионеров сама заведующая политико-массового отдела. Станция юных туристов от ДЗН близко, есть междугородный телефон на станции и в переговорном пункте почты, хороший магазин игрушек и книг, близко столовые.

В Брянском Дворце пионеров нас слушают с открытым ртом, нуждаются в консультациях и свежей энергии.

Надо войти в дом Николая Тихоновича, просить его познакомить с семьёй. Нужна дружба, потому что он по духу, мировоззрению наш соратник. Именно со всем нашим коллективом дружить, только тогда он пойдёт на сближение. У него будет вера в продолжение своего дела. Старшим, то есть молодым педагогам, наверное, сейчас по 1-2 раза в год к нему надо ездить, для продолжения сотрудничества и заряжения энергией.

Разная информация.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Переиздан. 1956 г., т. 1, с.581:

«Занимательный, занимающий других или любопытный. Занимательность... свойство занимательного...

Занятно (нар.) прм. Занимательно, забавно»...

В письмах и произведениях А.С.Пушкина слово «занимательный» встречается 30 раз, а также у Поэта был некий обобщающий взгляд: «/.../Не надобно всё высказывать – это есть тайна занимательности». А также: «Занимательность будучи первым законом драматического искусства, единство действия должно быть соблюдено /.../».

Словарь русского языка. Т. I, М., 1957, с.754:

«Занимательность игры. Занимательный... Возбуждающий, вызывающий интерес, внимание, увлекательный. Занимательная книга. Занимательное зрелище. Занимательный собеседник.»

Со слов Н.Т.Курындина, Ленинградский ДЗН был по адресу: Фонтанка, 34.

Устная информация об адресе знаменитого учреждения имела фундаментальное значение, так как это ещё было время без интернета, и ещё не была издана книга Г.И.Мишкевича «Доктор занимательных наук. О жизни и творчестве Якова Исидоровича Перельмана» (Москва, 1986).

Сегодня, в 2023 году, открыв интернет-страницу о Ленинградском ДЗН, почему-то получаешь адрес «Фонтанка, 36». Кстати, там же годом открытия обозначен и 1935, и 1934 год, буквально на одной странице – две даты.

В поисках правды в «архиве Е.М.Минскина» открываем малоформатную папку, в которой содержатся 9 книжечек, брошюр маленького размера, каждая высотой 10-12 сантиметров, объёмом по 15-20 страниц. Это издания Ленинградского Дома занимательной науки, составленные Я.И.Перельманом, под редакцией В.А.Камского и

ещё тремя другими сотрудниками. Видимо, Е.М.Минский купил эти книжечки в Ленинграде, хотя на двух из них имеется рукописная подпись Шитика, часть архива которого досталась Е.М.Минскому.

Так вот, почти на всех брошюрах указан адрес и самого ДЗН, и издательства, существовавшего при ДЗН, даже склада издательства ДЗН. Это – именно Фонтанка, 34. На задней обложке брошюры от 1941 года издания, содержится зарифмованный адрес ДЗН: «Далёкие страны, исчезнувший лес/ И недра морозной Сибири/ Вам будут показаны в Доме чудес/ Фонтанка, 34». Знаменательно, что брошюрка эта называется «Правда и ложь» – про удивительные, буквально чудесные объекты и явления природы. (Такое впечатление, что эта брошюра послужила толчком для создания книги, которая с подросткового детства до сих пор стоит на моей полке: Сладков Н.И. Планета чудес. – Ленинград, второе издание в 1966 г.)

Объективности ради уточняем, датированы брошюры с адресом ДЗН таким образом: одна – 1938 годом, три – 1939 годом, 4 – 1940 годом, 1 – 1941 годом, 1 – без даты, 1 – 1945 годом, где адрес ДЗН уже не написан, так как здание ДЗН в 1942 году разбомбили фашисты, Я.И.Перельман умер от голода в блокадном Ленинграде, а само учреждение не было восстановлено.

Таким образом, с адресом Ленинградского ДЗН мы разобрались, уточнив, что адрес «Фонтанка, дом № 34», по строгим правилам произносится как «набережная реки Фонтанка».

А вот дата открытия ДЗН такая – 15 октября 1935 года или летом 1934 года, дата закрытия 29 июня 1941 года. Может быть, 1934 год здесь упомянут потому, что именно в 1934 году Я.И.Перельман открыл павильон занимательной науки. Кто мне это сказал или где я это прочитал, вспомнить не могу. Где был этот павильон – тоже не знаю.

Возможно, об этом удастся прочитать в той книге и в журнале, о которых я тогда узнал у Н.Т.Курындины.

У Курындина есть книга издания ДЗН «Дом занимательной науки», Ленинград, 1940 г. Об этом ДЗН писали в журнале «Наука и жизнь» за 1968 год, в номере 3.

А опытом Я.И.Перельмана и его ДЗН Николай Тихонович увлёкся с 1935 года.

ДЗН Я.И.Перельмана был платным. В год имели 2 миллиона рублей. Поэтому могли платить «бешеные деньги» за работу любой знаменитости для них.

Распорядок работы Ленинградского ДЗН был с 12 до 20, с 1940 года – с 11 до 19 часов. Это мы читаем на последних страницах обложек всё тех же брошюр.

А распорядок работы Брянского ДЗН за три раза поездок туда я так и не записал...

И сейчас экскурсии Брянского ДЗН частично для групп оплачиваются. Но директор не хочет перейти на это полностью – не будут тогда им деньги давать, и довольно крупные, на закупку и ремонт – реставрацию церкви.

Слабость моей исследовательской квалификации повлияла на выяснение одного из главных формальных вопросов – я тогда совершенно не интересовался, а потому до сих пор не знаю, к какому ведомству, к какому министерству относились дома занимательной науки в Ленинграде, в Брянске и в других городах.

Полное название Брянского ДЗН: Дом занимательной науки профессионально-технических учебных заведений.

В 2023 году, читая в википедии о событиях в стенах Спасского храма Брянска, я прочитал несколько иное название ДЗН: «Долгое время в храме располагался морг, затем «Дом занимательной науки и техники».

В Брянском ДЗН 17 сотрудников, из них 9 человек педагогические работники. Один человек бывший рабочий, увлечённый техникой, изобретательством. Помещение на третьем этаже площадью 100 квадратных метров – мастерская художника. И, думаю, прозаический склад стендов и оборудования.

Как жаль теперь, через много лет после существования Брянского ДЗН, что у меня не сохранилось элементарной информации о дате открытия ДЗН в Брянске. А когда его закрыли в здании церкви?

В Москве Н.Т.Курыдин директорствовал, кажется, в школах №610 и 287. Это было ещё до Великой отечественной войны. Последняя школа была «на Маленковской» (платформа ленинградской железной дороги).

В тех поездках в Брянск мне очень мешала полная неизвестность личной судьбы Николая Тихоновича. Хотелось знать, когда и где родился, кто родители... Теперь я попытался найти информацию о нём в интернет-банке информации о военнослужащих страны во время великой отечественной войны – обнаруживается только однофамилец 1919 года рождения.

Можно уверенно говорить, что он служил в армии ещё до большой войны. Один из его учеников, Журавлёв Владимир Константинович, вспоминая предвоенные годы, так и написал, что Николай Тихонович преподавал у них в классе сразу после демобилизации, и ещё был одет в гимнастёрку.

Интернет подарил нам фото-облик Н.Т.Курындина и его учеников из тех далёких годов. Пусть несколько кадров, сделанных какими-то его современниками, украсят наши воспоминания, чтобы не только старческий облик Николая Тихоновича сохранился в памяти читателей.

А ещё я обязан привести именно здесь слова В.К.Журавлёва, потому что этот ученик Николая Тихоновича связал свой персональный жизненный успех с влиянием своего учителя, Николая Тихоновича Курындина, других учителей и своей мамы. Более того, всего в двух абзацах текста воспоминаний Владимиру Константиновичу удалось талантливо охарактеризовать преподавательский метод Н.Т.Курындина, пронесённый и усовершенствованный через всю жизнь. Не назови он имени Николая Тихоновича, я бы его узнал по запоминающейся манере общения с учениками. А вы, читатели, эту манеру сможете оценить во второй части моих воспоминаний «Лекция Н.Т.Курындина 11 декабря 1985 года».

Кстати, в одном месте текста воспоминаний В.К.Журавлёва отчество Николая Тихоновича ошибочно было названо «Дмитриевич», это, конечно, элементарная опечатка человека, взволнованного содержанием текста.

Фрагмент из книги В. Журавлёва «Русский язык и русский характер», – М., 2002.

«... У нас в школе был замечательный завуч – Николай Тихонович Курындин. Он преподавал физику. Всегда с какими-то придумками, прибаутками. Как-то у него легко запоминались все формулы. Например, формулу равноускоренного движения он показывал, разводя руками. И так по каждой формуле. Он появился у нас в школе в 8-ом классе. Пришёл к нам после демобилизации, был ещё в военной гимнастерке. И сначала он нам преподавал методику подготовки к занятиям – как учить, как конспектировать. Он говорил, что задания нужно выполнять в тот же день, когда задано, чтобы было свежо в памяти. А когда собираешь портфель – просто посмотреть и всё вспомнить. А ещё он попросил дать ему список ребят в том порядке, как мы сидим в классе. И на следующем уроке он нас всех уже по именам знал. И очень не любил, если мы нарушали установленный порядок. А кто-то сел как-то не на своё место. Он говорит: «Что такое дина? Дина это сила жирной мухи. А давайте подумаем, что такое грязь?» Мы пожимаем плечами. Он говорит: «Грязь – это вещество не на месте. Пусть даже (подходит к человеку, который сел не на месте, гладит по головке) – это крупинки золота, а все равно грязь». Такой у нас был Николай Дмитриевич Курындин. Он организовал в школе нечто вроде обсерватории. В каком-то закутке нечто подобное движению звёзд, светил. Благодаря ему мы очень любили и хорошо знали физику и астрономию. И его очень любили.

В то время только образовали десятилетки, а до этого были рабфаки. Ребятам, которые хорошо оканчивали десятилетку, принимали в высшее учебное заведение, а там были военные кафедры, в армию поэтому не брали. А тут 1-го сентября 1939 года, слушая по радио в последних известиях выступление Климента Ворошилова, узнал, что принято решение забирать в армию ребят с 19 лет (а до этого брали с 22 лет). А те, которые десятилетку закончили – им ещё нет 19 лет – они будут забираться сразу после школы. Узнав эту вест, ребята перестали учиться – всё равно идти после школы в армию. А до этого учились с удовольствием друг перед другом. Например, на уроке астрономии учитель меня вызывает и спрашивает о происхождении солнечной системы. Я спросил: рассказать по учебнику или теорию Канта-Лапласа? Можете ли мне разрешить рассказать собственную теорию о происхождении пояса астероидов? И я изложил свою гипотезу: была-де ещё одна планета. Её орбита проходила между Солнцем и Юпитером... Равнодействие сил притяжения и разорвало планету на множество небесных тел, астероидов. Кажется, после войны схожую гипотезу выдвинул некий американский астроном и получил Нобелевскую премию. Меня что ли где-то подслушал? А я обязательно должен был что-нибудь придумывать. А тут известие – всё равно в армию возьмут. И вот, помню, на уроке физики вызывает учитель одного ученика – ничего не знает, второго, третьего – та же картина. Он сел за стол, уронил голову на руки и зарыдал: «Ребята, что же вы делаете! Я понимаю вас, но поверьте мне, что знания, полученные в школе, пригодятся и в армии... и ещё послужат вам и на войне...» Боже, как же он был прав!

Мы с моим другом Володей пошли в детскую техническую станцию. Она находилась в подвале Политехнического музея. Стали мы изучать радиотехническое дело в радиокружке, так как считали, что в армии лучше быть связистами, а не просто стрелками. Мы даже там сделали опытный телевизор – и увидели диктора. Действительно, в армии мне это очень пригодилось. Спасибо нашему учителю физики Николаю Тихоновичу Курындину».

Новая встреча – в 1986 году

На этот раз в Брянский ДЗН приехали Григорьев Сергей Владимирович и Тимофеева Елена Алексеевна. Я их только сопровождал к дверям ДЗН, сфотографировал оборудование «зала профориентации» и вернулся в Москву.

Теперь, за давностью лет, этих двух молодых педагогов можно представить таким образом.

Григорьев Сергей Владимирович – учитель, кандидат психологических наук, один из лидеров общественно-педагогического движения Друзей игры, в течение 20 лет сотрудник отдела игры Московского городского Дворца пионеров и школьников, в том числе заведующий этим отделом, именно тем самым отделом, которым с 1962 по 1984 год руководил Е.М.Минский (с 1984 по 1987 год Е.М.Минский был заведующим методическим кабинетом отдела игры). В период руководства С.В.Григорьева отдел произвёл головокругительную реорганизацию, став «Центром празднично-игровой культуры и социокультурного развития».

Тимофеева Елена Алексеевна – учительница начальных классов московской школы № 696 (1982-1988 г.г.), а с 1990 года – № 99 (перенумерованной в № 1248). Также выпускница и ветеран движения Друзей игры.

Все следующие строки это воспоминания Елены Тимофеевой, записанные мной с её слов. Обращает внимание на себя их скупость – ярчайший пример тех педагогов, которые, работая в первичных воспитательных коллективах, могли бы сказать, как Н.Т.Курындин, «умею говорить» с воспитанниками, а «писать» методические разработки даже если умею, то очень-очень некогда. Как это мне сказала Лена, мол, твоих записей достаточно, даже слишком, их обработка заслоняет ежедневную работу, дочь трёхлетнюю и болезнь свекрови, твоей мамы.

Мы приехали в ДЗН в 9.10.

Заместитель директора открыл дверь: «Вы из какой школы?»

– Мы не из школы, мы из Москвы – изучать ваш опыт.

– От вас же был один...

– Мы продолжаем...

Н.Т.Курындина ещё не было, нас взял к себе директор. У него было тридцать минут для общения с нами.

Директор: «Чем я могу быть вам полезен?».

Сергей Григорьев: «Мы изучаем опыт, у вас такое дело!».

Директор: «Мы в «ножницах». Все от нас отказались, существуем только за счёт реставрации памятника архитектуры. Мы подрываем связь с профориентацией – некоторые ребята из ПТУ увлекаются у нас физикой и идут в институт, поэтому от заводов отнимаем кадры.

ДЗН на распутье стоит... Доморощенное оборудование в зале механики не отвечает полностью программе школы. Связь со школой теснее навести, чтоб ДЗН работал на их знания.

Нет никакой связи со станцией юных техников...

Н.Т.Курындина интересен нам тем, что у него игра мысли идёт, он становится на уровень ребят, все «сопливые» и – он...».(Лена Тимофеева подчеркнула, потом комментируя эти слова, что такого мнения были все сотрудники, с которыми удалось поговорить).

А тогда Лена спросила директора: «Где контроль, когда дети ушли от вас? Мнения учителей, позвонить в школы, картотека какая-то есть?».

Директор: «Для этого нам пришлось бы заводить ещё одну ставку. Никакого контроля нет... Правда, некоторые учителя приводят нам отдельных детей».

Потом Н.Т.Курындина говорил *Сергею и Лене*: «Учителя говорят, что резко повышается интерес к физике, все идут заниматься в библиотеки. Правда, со школой, где хоть один класс был на лекции, лектору не интересно работать: посетившие ДЗН ребята рассказывают о нём другим, а те приходят на готовенькое.

После беседы с директором *Сергей и Лена* пошли в кабинет Н.Т.Курындина, с ним были, минут тридцать. Он учил их (!!!) мастерству ведения лекции.

Но дольше не смогли остаться с ним, к нему пришли *подшефные школьницы* Света и Галя. «Я сейчас занят», – был вынужден сказать он нашим москвичам.

Пришлось *Сергею и Лене* идти в город. А вернулись на лекцию Н.Т.Курындина к 11.00. Это было в зале механики, в зале оптики и немного в зале астрономии.

Во время маленького перерыва Н.Т.Курындина достал термос, бутерброд, но поесть не успел – на лекцию пришла ещё одна группа.

Сергей и Лена ходили обедать в кафе «Брянский картофель», кажется, во время проведения лекций директором и другими *сотрудниками*.

Потом опять к Н.Т.Курындину, но он уже не мог её вести сам из-за полного упадка физических сил.

«Толстый» сотрудник отказался заменить *Николая Тихоновича* «из-за голоса».

Лекцию в зале оптики вёл Сергей Григорьев (!!!), а помогала ему со светом Лена.

В конце этой лекции, всего на десять минут был свидетелем сам Н.Т.Курындина.

И после лекции своё мнение говорил. *Пожурил* Сергея за чрезмерный академизм. Он в ответ: «А я и не запомнил эти игры». Лена пыталась ему подсказать, чтоб сказал ребятам посчитать свои пальцы...

Они были у Н.Т.Курындина до 20 часов.

Попрощавшись с сотрудниками ДЗН, пошли по городу опять пешком. *Сергей убеждён, что только так, пешей прогулкой, можно хорошо узнать город.*

Лена Тимофеева: «Прошла лекция Н.Т.Курындина, но дети, думаю, лучше физику не стали знать...».

Сергей Григорьев про эту лекцию: «Я б четыре часа не выдержал. Лекция по оптике больше понравилась – без лирических отступлений».

(Н.Т.Курындина эти лекции, наоборот, не понравились. А про знание физики подтвердил: «Если завтра не закрепят на уроке – знать не будут».)

В романе «Мастер и Маргарита» М.Булгаков словами Воланда заявляет: «Рукописи не горят». Спорное заявление, но всё же чудеса случаются! Как в нашем случае. Нашлась («не сгорела»-сохранилась) плёнка с аудиозаписью разговора, о котором шла речь выше. Встреча и беседа Н.Т.Курындина (Н.Т.), С.В.Григорьева (С.В.) и Е.А.Тимофеевой (Е.А.). Расшифровку аудиозаписи произвёл С.Н.Кириллов.

Н.Т.: – Итак, я к вашим услугам. Вам было бы, конечно, очень интересно послушать нашу экскурсию...

С.В.: – Мы готовы слушать весь день, всё, что только можно.

Н.Т.: – Вы у меня уже были?

С.В.: – Нет.

Н.Т.: – Вы тоже не были?.. [Обращается к Е.А.]

Н.Т.: – А вы кем приходитеесь Владимиру Михайловичу? [Обращается к С.В.]

С.В.: – Сын.

Е.А.: – А я... К вам приезжал Юрий Николаевич [Тимофеев], я сама тоже работаю в школе и работаю в игротке под его началом.

Н.Т.: – Юрий Николаевич – очень интересный человек. Ой, какой интересный человек... Вы знаете, причём он покорила нашу семью. Он приехал, знаете, к нам домой и говорит: «Чем я могу быть вам полезен?» У меня жена растрогалась, говорит: «Что это за человек такой замечательный?». Ну что ж, это очень хорошо.

Е.А.: – А у нас для вас есть подарки.

С.В.: – Это от этого человека, прежде всего.

Н.Т.: – Спасибо, спасибо.

Е.А.: – И ещё Юрий Николаевич написал про Женю Сальмона, вы просили...

Н.Т.: – А-а... Да, да... Я всё понял, понял.

Е.А.: – И ещё одно поручение нам дали...

Н.Т.: – Итак, какова ваша цель? Не простое же любопытство?

С.В.: – Не простое.

Н.Т.: – Какая-то линия?

С.В.: – У нас линия, да. И линии у нас разные.

Н.Т.: – У вас какой уклон?

С.В.: – По специальности я психолог.

Н.Т.: – Также проблема игры вас интересует?

С.В.: – Да, прежде всего. Меня интересует проблема занимательности, ваш опыт. Вот мы с заведующим уже говорили... Нам интересен именно ваш способ, как вы заинтересовываете, увлекаете, как вы научились, как овладели этим интересным способом увлекать ребят?

Н.Т.: – А у вас какая линия, такая же или что-то своё? [Обращается к Е.А.]

Е.А.: – Та же линия. Я полностью присоединяюсь к тому, что сказал Сергей, а ещё меня интересует...

Н.Т.: – А вас как можно звать?

Е.А.: – Лена.

Н.Т.: – Хорошо, я же такой старенький... Леночка и Серёжа. Леночка, ну...

Е.А.: – Серёжин вопрос меня очень интересует, т.к. я работаю с детьми, у меня начальные классы, третий класс сейчас. Я так же работаю и в игротке. И Юра хочет сделать небольшой уголок занимательных наук. Поручил мне подобрать какие-нибудь интересные экспонаты, познакомиться с методикой работы...

Н.Т.: – Вы знаете, вот то, о чём вы говорите, в последние два-три года для меня как-то особенно выпукло. То есть ... в чём проблема интереса, в конце концов? Там, где эмоциональная сфера не затронута, там, я считаю, ровное место, которое, в сущности говоря, не облегчает нам процессов воспитания, а наоборот. Я всегда вспоминаю Ушинского, потому что для меня это очень большой авторитет. Вы, если помните, он говорил, что всякое восприятие требует обязательно возбуждённого состояния. Вы, конечно, это знаете без меня. Там, где нет возбуждённого состояния, там рутина. Там равнодушие, ведущее к скуке... Если вы хотите, и забыли уже про эти истины, обязательно найдите у Ушинского эти слова. Он с большой страстью бьёт по этой скуке, он говорит, что скука – одно из самых страшных зол для любого процесса. Урока. Школьной жизни. Скука – это всё гнилое. «Уберите из школьной жизни скуку и вы, – говорит он, – уберёте очень многие школьные недостатки». Вот его мысль. Дальше он развивает это понятие. Почему скука так опасна? Потому что пустое пространство может заполнить всякая гадость, так сказать, залезть в душу. В такой вот плоскости он это рассматривает. Он говорил, что у ученика, находящегося на уроке в состоянии вот такого равнодушия, лакейское времяпровождение. И сравнивал с лакеем, сидящим у какого-нибудь Плюшкина на сундуке в его приёмной. Чем занимался этот лакей? Он сидел, спал, дремал. Наконец хозяин кричал ему «Ванька!»... Просыпался. «Чаво?» «Убей муху!» Пошёл, убил... И опять дремлет. Ушинский! Я, конечно, утрирую, но мысль ясна. А чем отличается ученик от этого героя? Вот вы вдумайтесь, это для третьего класса как раз, от чего нужно вам отталкиваться. Ваш муж мне очень понравился по человеческим качествам. Вот вы знаете, как-то сейчас людей уже вижу, как бы вам сказать, я уже перешёл, если так можно выразиться, на второе дыхание. Я ж на том свете уже побывал. Меня реанимировали. Два инсульта. Пережил. Если вы были у нас в первом зале, ... там обрушился потолок. О мою голову раскололся. Я три месяца пролежал с сотрясением мозга. Помните, как в песне о вещем Олеге: «И примешь ты смерть от коня своего...». Так вот, я этого коня сделал и чуть смерть от него не принял. Но, к счастью, выкарабкался. Потом ещё два инсульта... К счастью, я всё-таки жив! Так вот, вы понимаете, все эти процессы я вижу как бы сверху. И вот повторяю ещё раз о лакейском времяпровождении. Ушинский говорил: «Чем отличается от лакея ученик, который сидит на последней парте и из урока в урок фактически лакействует?» Т.е. он говорил: «Руки не заняты делами, а голова – мыслями». Ну, а я бы добавил – сердце не занято чувствами. Это лакейское времяпровождение. И конечно, естественно, что такой урок, на котором этот ученик просидел с выключенными всеми своими чувствами, он же даже не нейтральный процесс, он процесс явно с минусной ориентировкой. Помните, Макаренко говорил: «Дайте мне сто мальчиков, и поместите этих мальчиков, самых лучших мальчиков, поместите их в плохую обстановку, где плохая организация и т.д.». Он говорит, что «через несколько месяцев эти сто мальчиков будут ста плохими мальчиками». Вот, мне кажется, и Юрий Николаевич об этом беспокоится, вот с чего нужно начинать. А как сделать так, чтобы не было этого равнодушия? Не было лакейства? Только творческий подход. А это только с игрой связано. Понимая под игрой не то, что кто кого перегонит, игра – это очень широкое понятие. Игра – это игра мыслей, это игра эмоций. Соревнование. Игра! Вот малыши палочки рисуют. «Смотри, какая у тебя палочка... А у тебя?.. А ну-ка, у кого красивей?» Игра! «О!.. Петя, глянь, глянь, как красиво у тебя получилось... Ребята, посмотрите, как красиво Петя нарисовал!» Игра! Как же не игра?. «А ну-ка, давайте встанем... А ну-ка, ребята, я сейчас войду, ну-ка поднимитесь без шума. Ну-ка, ну-ка... Я буду уходить – отвернусь, встаньте так, что бы я вас не услышал. А... Не слышу!.. Ой, плохо стоите, услышал!» Игра! Психология! Игра! Игра! Игра! Это не то, что балалайка. Вот вам игра! И вот Юра очень правильно поставил тут вопрос, очень правильно. Как мы добиваемся здесь игры? Вот я хочу вам привести такой пример. Ну, сами понимаете, что у меня очень болит нога, у меня сильная воля. Поэтому я как-то мобилизовал себя, вот позавчера я провёл восемь экскурсий.

С.В.: – За один день?

Н.Т.: – За один день. Шесть экскурсий мы разделили, я их не полностью проводил. Проводил в оптике, а потом передавал кому-то. А одна экскурсия была для меня самой трудной. К нам пришло 26 человек, учителей физики. Это трудно... Они здесь проходят курсы, вы знаете,

переподготовку, повышение квалификации. С ними, вы понимаете, очень большая отдача. Потому что у меня огромный такой опыт. Что я им подсказываю? Что? Что меня спасает? Игра! Психологическая. Когда на тебя смотрит 30 человек... Я начинаю думать... Я замечаю какую-нибудь девушку, которая удивительно умеет слушать. И дальше игра. Психологическая. Я должен всех настроить на диалог. И вот интересно, психология воспитания, тоже ведь хитрая игра... Она позволяет достучаться. Хорошо бы вам сегодня попасть на десятый класс. Если бы вы знали, как на десятиклассников действуют мои беседы. Экскурсия для них длится три с половиной часа. Я час первый уделяю на проблему воспитания личности. И вот то, что я хочу рассказать, вся воспитательная работа – сплошная игра. Начинаю со знакомства: «Здравствуй, здравствуй племя, молодое, незнакомое. Так. Так. Какие разные. Откуда вы приехали? Приехали из Новосибирска. Ох, ты смотри – сибиряки, это здорово!» Игра! «Мне нужно знать, какой группой вы приехали. 10 класс есть? Поднимите руки. 9-ый?.. 8-ой?.. 7-ой?.. 6-ой?.. Ох. А младенцы есть? Нет? Слава богу, младенцев нет!». Порой подходят педагоги серьёзные: «Ну, что ты говоришь, такие вещи...» Да уверяю вас, что такой разговор, это сразу приближение к ребятам. Дальше мне нужно, если с 10-ми классами, обсудить очень серьёзные вопросы. И я начинаю беседу, и сразу превращаю её в игровую ситуацию. Смотрите-ка, воспитание и игровая ситуация. Я начинаю... «Товарищи, первая часть нашей встречи в вашем 10-ом классе, пройдёт в несколько необычном для вас плане. Я буду вот так ходить, причём, да, я хочу вас предупредить... Ну, я скажу о том, что у меня большой опыт, я видел очень много счастливых и несчастных людей. Очень хочется быть нужным вам, полезным. Поэтому мои советы послушайте со вниманием. Не случайно я от этой нашей экскурсии, где так много вы можете узнать, отрываю целый час». Какой-то смысл большой в этом вижу. И говорю, что наша беседа будет идти в необычном плане: «Я буду ходить и вот думать вслух. И буду задавать вам вопросы. А вы отвечайте себе сами. Мы давайте договоримся. С очень большой честностью и требовательностью, не жалейте себя. Потому, что я буду задавать вам острые вопросы. Вы Каверина знаете, автора «Двух капитанов»? Как же. Там много умных мыслей. Вот одна из них: у каждого человека бывают такие критические моменты в жизни, перекрёстки, от которых зависит вся жизнь в будущем». Видите, как я их настраиваю, всё это игра, игра. Игра на высоких нотах. И ещё, для каждого человека надо иногда, хотя бы на время, подняться над собой и посмотреть на себя сверху: «Да такой ли я, как надо?», «Да так ли я живу?». «Как вы хотите жить?» И я смотрю, как у них сразу глаза делаются глубокими. Вы меня понимаете, вы педагоги. Они уже смотрят вот как-то туда, я страшно люблю это состояние ребят, когда глаза настроены, как говорят физики, на бесконечность. Это не безразличие... «Хорошо, давайте я буду задавать вам вопросы. Первый вопрос: «Вы хорошо отдаёте себе отчёт, что у каждого из вас только одна жизнь?» «Да, да, да». «Умом-то вы это понимаете, а вот сердцем, а?.. Жизнь одна и второй не будет». Смотрю на них. Причём хожу, каждый раз этак, как артист, останавливаюсь, то сделаю глаза большие. «Жизнь одна, понимаете? Был такой в средние века, очень знаменитый астроном, он говорил: «Что такое жизнь? До рождения – это вечность. Вечность! Миллиарды лет. Проживёт человек жизнь, умрёт. После него будет – вечность. Миллиарды лет. И вот, между этими двумя вечностями – щелочка, и вы в эту щёлочку втиснулись, вот ваша жизнь [показывает мизерный просвет между большим и указательным пальцем]. И он говорил: что такое жизнь? Задумайтесь. Но ведь эта щелочка – это твоя жизнь. Она же единственна, она же неповторима». Все думают, думают. «И как вы относитесь к этой своей жизни? Она же одна у вас. Вот если бы было две. Одну бы кое-как примерялся, а уж вторую – набело. Этого же не будет. Думайте, думайте, думайте». Как они сразу изменяются! Ведь тот стиль, с которым с ними говорят в школе, не вызывает не игру воображения, не игру чувств, это как панацея, капают... «Кого вы из себя представляете?» – спрошу я потом у ребят: «Сосудом, который надо наполнить или факелом, который надо разжечь? Ну-ка, подумайте». Вот, я говорю: «Начнутся у вас занятия. Первый урок, приходит математик. Как вы себя чувствуете? Сосудами. Пришёл математик... Так, вопросы там всякие, а потом: «Приступим... Ну-ка, сосуды, крышки поднимайте...» И вот он целый час разглагольствует. Звонок с урока! «Закрывай! Идите, погуляйте». Пошли погулять. Второй урок. Приходит физик: «Открывай! Ж-ж-ж-ж-ж... Закрывай!» Пошли гулять.

Третий – химия. Наполняют, наполняют. Вас 10 лет наполняли. Ну как, много там наполнилось? Как это ребятам нравится? Хороши сосуды, но всё через какую-то дырку вытекает. Дальше я ребятам обязательно скажу: «Вы помните отличие гимназий от реальных училищ?». Они говорят: «А для чего это нам, не пригодится». Вы помните этот спор: в гимназиях изучали латынь, греческий, а сторонники реальных училищ говорили: «На кой чёрт эти ненужные никому языки. Давайте развивать мышление на механике, математике, на точных науках, которые нужны». А ведь все учёные вылезли-то из гуманитариев. О чём идёт речь? Главное подготовить мозг, сделать его гибким для любого восприятия, любого. Подготовленный мозг воспринимает всё быстрее, что и было в гимназиях. И я говорю, вот эти знания, которых вы лишены, очень необходимы для воспитания вашей личности. И сразу, вы понимаете, большая игра. Заглянуть в себя. Да так ли ты живёшь? А после этого... «Как тебя зовут?» «Таня!» «Танюша, ты хочешь быть счастливой?» «Конечно!» «А ты?» «Да!» «А ты?» «Да!» Все хотят быть счастливыми, гляди-ка! А представляете, я подошёл к кому-то: «Ты хочешь быть счастливым?» «Не-хо-чу!» Что бы вы сказали? «У него тут [указывает на голову] не хватает!» А что такое счастье? Смотрите, как я подаю... Нет цели, куда ты идёшь? Выбор профессии, ведь это – прежде всего цель. Чего ты хочешь в жизни добиться? Хочешь бандитом стать, да к этому тоже надо готовиться. Где их там готовят? В Пакистане? Если вы следите, то всё это игровые, игровые и игровые ситуации.

Е.А.: – Т.е. вы говорите с конкретными людьми, а не просто с абстрактными школьниками.

Н.Т.: – Если вы попадёте на экскурсию ко мне, лучше ко мне попасть, потому что они тоже ведут интересно, хорошо, но я именно в психологической канве веду. Я каждый опыт стараюсь связать с жизнью. И каждое педагогическое указание... Если бы вы знали, как сразу я становлюсь для них значительным. Ведь вы знаете, что такое обратная связь для педагога. Ты сразу чувствуешь, как тебя воспринимают. Вот они придут чужие, и вы знаете, с чего я начинаю? Я говорю им, для любого класса, что нам нужен психологический настрой на нашу работу. «Мне нужно, чтобы ваше внимание было концентрированным. А есть ли оно у вас, это внимание?» Или начну с того, «Что такое тест, вы знаете? Психологические тесты... Это, прежде всего, изучение личности. Один из таких тестов очень важен – какое у вас внимание?». Я могу подойти либо с точки зрения необходимости в экскурсии, либо с точки зрения изучения себя. При выборе профессии проблема внимания иногда очень остро встаёт. Нет внимания, тебе целый ряд профессий противопоказан. И я говорю: «Ну-ка, давайте, проверьте-ка себя. Скажу потолок – покажите потолок (указательным пальцем), скажу пол – покажите пол. Я вот старый дед, но хитрый – люблю обманывать. А вы не обманывайтесь!» [Н.Т. затевает игру] «Потолок!.. Пол!.. Потолок!.. Пол!.. Потолок!.. Потолок! Молодцы, половина только ошиблась». Хохочут все. «Ну, какой же это потолок» [показывает на пол]. Дальше я скажу: «А ну-ка, мобилизуйте себя! Повторим. Соберите всю волю, сосредоточьтесь». Получается! Смотрите-ка, оказывается, это очень важное качество и можно себя воспитывать. А если бы я просто сказал: «Ребята, воспитывайте в себе внимание!». В одно ухо влетело, а в другое вылетело. Вы меня понимаете?..

Е.А.: – «Сидите тихо!» – не работает.

Н.Т.: – А вы не «сидите тихо», а игру проведите. Вот очень интересно. Я помню, был директором. Выводил ребят на линейку и, помню, делал так: «Приготовиться... Замри!!!» Замри у кого какое положение было, и так две минуты. Начинал с одной минуты. Доходил до пяти минут.

Е.А.: – Надо на переменах попробовать.

Н.Т.: – Игра! А ведь эта игра – воспитание умения себя сдерживать. Умение владеть собой. Дальше. Проверьте-ка себя. [Проводит игру]. – Нос! Только быстрее показывайте. Борода! Лоб! Нос! Лоб! Борода! [Все, запутавшись, смеются]. Как только я эти две игры проведу, прямо зримо, они становятся моими. Знаете, для меня, для человека, который видит, как вы понимаете, всю подоплёку, внутреннюю их жизнь, для меня это настолько наглядно. Вот у нас рядом тут техническое училище. Слесаря. Москва, к сожалению, этот вопрос не решила, а мы тем более. У нас в техническое училище сбавляют, извините за выражение, всякую шваль.

Е.А.: – Как и везде.

С.В.: – В Ленинграде этот вопрос решают, но там тоже есть свои проблемы.

Н.Т.: – И вот, представляете, 30 слесарей, и вот они приходят к нам. Самых плохих. Развязано ведут... Сними шапку! Поломается прежде, с издёвкой. Он её не снимет. Раньше мы мучились с этим, а теперь мы это не трогаем. Какие попало пришли – и ладно. Но я, конечно, требую от них... Они мне подчиняются, потому что я их гипнотизирую, и волю и прочее... Когда ко мне приходят девушки в шапочках, я их заставляю снимать, как бы им не хотелось. Это, конечно, крайние отклонения, и я им так не разрешу, но теперь мы действуем иначе. Как только сели: «Ребята, мне нужно ваше внимание. А есть ли оно у вас? Только смотрите на меня, я буду вас обманывать». Они сразу: «Ах, ты, обманывать? Не обманешь!». Игра. Игра чувств. Они готовы, они с удовольствием включаются в «Пол-потолок». Представляете, зримо, как только игру провёл, резко мои. Я теперь для них интересный человек. Они теперь думают, чего я ещё выкину, какую такую шутку. Потом ещё «Нос и борода». А потом я скажу девочкам: «Милые девушки, вот вы будете пионервожатыми...». Я всё время, всегда, где только можно вставляю психологические, маленькие, так сказать, отступления. «Вот вы пойдёте пионервожатыми. Это замечательное педагогическое счастье. Но с чего начинать?..». А вы представьте, у меня три дня назад были пионерские работники. Они ведь проводят множество мероприятий. Вот 200 человек чужих собралось. Они разноголосые, они разные, их на чём-то надо объединить. Они смотрят на меня подозрительно – «Чего ему нужно?». И вот эти игры объединяют, давайте-ка «Пол-потолок»... «Я ещё не знаю, как его звать, но смотрите, какая выдержка, он ни разу ни ошибся». Все смотрят на него. «А я, что, рыжий, что ли? И я смогу!»... (Стук в дверь).

Н.Т.: – Да, пожалуйста, пожалуйста. Галочка, проходите, раздевайтесь [обращается к вошедшей девушке]. Это моя помощница, одна из самых любимых. Удивительно собранная девочка...

С.В.: – Уж её-то вы не обманите.

Н.Т.: – Это моя любовь, мой идеал. В восьмом классе девчушка с очень большим сердцем. Такая помощница мне. Проходи... Так вот, 200 человек – чужие. Как ими овладеть? Какими-то мероприятиями. «Пол-потолок» – могучее средство. Это всё игра! Я вот в 10 классе буду говорить, что такое счастье: «Постарайтесь у себя создать не умом, а сердцем, понятие счастья. Не в деньгах, не в материальном достатке благополучие. Это всё проходящее. Счастлив человек тогда, когда работа у него удаётся». Что такое счастье для человека? Помните, Горький, кажется, сказал: «Счастье, это когда человек на работу идёт с радостью и домой, в семью возвращается с радостью». А что такое счастье на работе? Давайте, думайте, думайте. Вот вы окончили институт, техническое училище. Знать вы должны свою профессию? Думайте, думайте... Скажите, пожалуйста, умения вам нужны? Обязательно. Можно знать, но не уметь. Значит надо знать и надо уметь. Надо хорошо выучиться. Ну, хорошо, вы знаете и умеете. Прекрасно! Будете ли вы счастливы? Вот вы приходите на работу... Какой микроклимат вас окружает? Радости, благожелательства или неприязни? Ты хочешь, чтобы он был добрый, а сам ты добрый?» Я часто делаю так. Но если я просто скажу им, что надо быть ласковыми... Представляете? Будет возможность, я на экскурсии вам это покажу. Вы увидите, какая будет реакция. Третий класс, да что он там может?... Очень многое. Здесь самое главное, не что мы показываем, а как мы показываем! Все эмоции необходимо затронуть, но и не перегружайте. Корабль, перегруженный золотом, тоже тонет! Всё нужно в меру. Надо чувствовать... Так вот, я хочу продолжить, я говорю: «Милые девочки, вот мы говорим о счастье. Вы ждёте, что это счастье вам кто-то принесёт или вы его сами должны завоевать? Я хочу вам показать примеры, примеры, которые очень сильно действуют. Вот вы представляете себе мотивы поведения. Вот ты так гордо решил: «Буду помогать людям!» А почему ты им помогать будешь? Потому, что ты их любишь? Или хочешь себя показать? Помните Станиславского: «Я в искусстве и искусство во мне». Помните? Кого артист больше любит: искусство в себе или себя в искусстве? Это же ведь разные вещи». Могу привести вот такой пример: «Две пионерки – одинаковые. За двумя бабками ухаживать старыми стали. Одна пришла к своей бабке. Та старая, грязная, от неё пахнет. А она девочка чистоplotная. У неё чувство брезг-

ливости. Но она пионерка: «У! Николай Островский... Что я хуже?» Она за ней прекрасно ухаживает, но каждый день приходит и думает: «Бабка, ты ещё не умерла?». Т.е. она её не любит, заботится только потому, что ей дали поручение, что себя уважает. И ухаживание за этой женщиной добра ей не добавило».

Е.А.: – Но женщина, конечно, нутром чувствует...

Н.Т.: – Может прекрасно ухаживать, убирает, читает ей. Пионеркой все довольны. Но с точки зрения эмоциональности... Для меня это очень большая тема. Вот говорят, что высшее качество учителя – умение сдерживаться. Ерунда! Если ты внутри злобный, а ты сдержанный и улыбаешься, ребята это отлично чувствуют. Это телепатия чувств. Весь же балет на этом основан. Ты руку так... У злого человека и у доброго человека. Ты коснулся... Это разные касания. Так вот, я возвращаюсь. «А вторая девочка пришла к своей бабке. Её, в первую очередь, поразили её беспомощность, и она испытывает чувство нежности и желание быть хоть чуть-чуть ей полезной. Внешне они совершенно одинаково ухаживают. Внешне. А мотивы-то разные. Первая из-за себя, мечтает о гадостях. В человеческих чувствах она не улучшается. Но, быть может, чувство ответственности повышается. А вторая упражняет себя дважды». Дальше я говорю так: «Вот, ребята, посмотрите, какой я уже старый, больной, и вот, два года назад, чтобы я...»

[Заглядывают в дверь: «Пришла экскурсия!»]

Н.Т.: – Ну, пойдёмте, посмотрите на деле...

[Продолжение разговора после экскурсии]

Н.Т.: – Поймите меня, урок должен быть воспитывающим. Обычно предметник не считает себя обязанным воспитывать, он думает, что его наука воспитывает. Конечно, наука воспитывает: развивает мышление, логику, ограничивает его разбросанность. Но этого мало, учитель должен влиять своей личностью. Вот главная его роль. Вы обратили внимание, я теперь для них очень влиятельным стал. К каждому моему слову прислушиваются. Многие педагоги отмечают, что после посещения нас, ребята прямо на глазах меняются. К сожалению, ненадолго. Это как бензин в костёр. Это надо продолжать, тогда будет стойкий результат. Ещё одна особенность: если у нас какая-нибудь школа уже побывала, то следующая экскурсия для этой же школы идёт труднее. Они половину наших ответов знают. Догадаетесь, почему? Они возвращаются в школу, и давай пересказывать. Для нас минус, но это же пропаганда научных знаний. Одна из наших задач. Я очень долго входил в приёмную комиссию нашего пединститута, и я понимаю, что нужно будущим учителям. Вот у нас тут посмотрите, имеется интересный дидактический материал. [Показывает стопку листов с качественными вопросами и рисунками к ним]. Это то, что даёт возможность побудить мышление, включить творческие способности и углубить знания. Да вы сами попробуйте. Видите, два самолёта: один летит на высоте 10 км, а другой – на высоте 2 км. Из них прыгают два парашютиста и открывают свои парашюты на одинаковой высоте – 400 м. У какого парашютиста в этот момент будет большая скорость, т.е. кого сильнее тряхнёт при раскрытии парашюта?

С.В. и Е.А.: – Думаем одинаковая скорость.

Н.Т.: – Вы ответили верно, но у ребят логика другая. Для них, это как с горы на саночках: с высокой и низкой. А скорость падения зависит от сопротивления воздуха. При малых скоростях эта сила линейно зависит от скорости, а при больших – уже пропорционально её квадрату. Скорость в два раза увеличилась, а сила сопротивления – в четыре. Уже к восьмой секунде скорость достигает примерно 60 м/с. При такой скорости сила сопротивления уравнивает силу тяжести и тело падает равномерно. Вам понятно? Но ребятам ответить трудно, они этого не знают. А дальше диалогом вот такой, смотрите какой интересный, вопрос: А будет ли здесь равномерное движение? У Перельмана сказано – дальше будет равномерное движение. Но вспомните, от чего зависит сила сопротивления? От формы тела, которая влияет на обтекаемость, скорости тела и ... плотности воздуха. И как это ни странно, парашютисты будут падать не равномерно, а замедленно! Ведь, чем ниже, тем плотность больше. Учителя говорят: после того, как ребята побывают у нас, резко возрастает посещаемость ими библиотек.

С.В.: – Так ваша задача – заинтересовать, «факел зажечь».

Н.Т. показывает ещё несколько рисунков – вопросов.

Н.Т.: – «Человек-наковальня»... [Цирковой трюк, в котором помощник бьёт кувалдой по тяжёлой наковальне, лежащей на груди спортсмена] Больно или не больно? Я ребят спрашиваю. Они теряются. Тогда я им говорю: «Давайте уменьшать массу наковальни, что получится... И наконец, совсем уберём эту массу: прямо молотком – по рёбрам. Второй закон Ньютона: $a=F/m$. Чем больше масса (m), тем меньше ускорение (a), приобретаемое от удара. Чем больше масса, тем больше её инертность – «лень» к движению». ...

К сожалению, окончание беседы нам не узнать, – плёнка в магнитофоне неожиданно закончилась.

Переписка Н.Т.Курындина с Е.М.Минским

Переписка Е.М.Минского с Н.Т.Курындиным, обнаруженная в архиве Е.М.Минского после 1987 года.

Письма пронумерованы и расположены в хронологической последовательности Ю.Н.Тимофеевым. Им же расшифрован неразборчивый почерк Е.М.Минского – с сохранившихся черновики Е.М.Минского, которые Ефим Маркович давал для распечатывания на пишущей машинке М.А.Богатковой, сотруднице отдела, которым руководил Е.М.Минский.

Письмо № 1: От Н.Т.Курындина – к Е.М.Минскому.

Дорогой Ефим Маркович!

Мы с Вами одинакового поля ягоды, приобретшие жизненную мудрость, поэтому можем (и должны) стать выше всяких условий.

К чему я это?

Я Вам очень многим обязан и особенно в психологическом плане. Для меня было бы большой радостью хоть чем-либо быть Вам полезным (а Вы и Ваше дело – это нечто единое и неразделимое).

В последнем своём письме Вы писали, что было бы уместным и полезным для дела работы с детьми, если бы я написал нечто вроде рецензии на Вашу работу «Клуб на дому».

Я искренне восхищён этой Вашей работой (и Вами!), считаю её очень нужной, но рецензент из меня плохой (я не умею «писать», а умею «говорить»), и все мои статьи в газетах – результат адских мук творчества).

А теперь-то, ради чего написана в этом письме преамбула: просьба к Вам.

Вы гораздо мудрее и активнее меня в литературной работе, а потому, будет гораздо полезнее для дела, если нужную статью Вы подготовите сами (именно такую, какая нужна!!!), а будет считаться она моею. Я её перепечатаю на своём бланке Дома Заним. Наук за мою подписью.

Эта статья должна иметь ярко выраженный характер (и от того, что Вы не увядаете с возрастом, и от того, что поднимаете очень важную тему с глубоким анализом следствий и возможностей использования Вашей работы в практике жизни страны. Здесь и педагогическое значение, и роль её в налаживании в семье правильных отношений между взрослыми и детьми, т.д., и т.п.).

В крайнем случае (что хуже, ибо я очень занят, что связано с близким переездом в другое здание), пришлите тезисы и мысли, которые должны быть отражены в статье о Вас.

Ещё раз: мы служим общему делу, и наше знакомство и для дела использовать мудро. Станем выше интеллигентных условностей.

А пока крепко жму Вашу руку, желаю здоровья и удачи в творческих делах.

Н.Т.Курындин.

Письмо № 2: От Е.М.Минского – к Н.Т.Курындину (от 25 мая 1980 г.).

Дорогой Николай Тихонович!

Боюсь, что Вы не совсем правильно меня поняли. Идея «что-то сделать, чем-то помочь» принадлежит Вам. И это, разумеется, очень хорошо, хотя, как Вы сами понимаете, возможность «попадания» совсем ничтожна.

Я думаю, что Вам совсем не надо описывать проделанную работу, раскрывать её содержание – это пусть сделают другие. Надо попытаться обратить внимание редакции на то, что делается очень важное и значительное, пусть сами посмотрят.

В «Известия» можно написать так – Ваша газета очень часто выступает по вопросам воспитания, затрагивает интересные темы, /*неразборчивое слово*/ поддерживает всё новое и прогрессивное. Но вот – совсем рядом... (и здесь очень коротко о Ваших впечатлениях, когда Вы посещали Дворец)... о проникновении в семьи (игры – на дом), об играх, которые эффективно помогают в умственном развитии,.. о начинаниях, которые могли бы сделать интереснее жизнь детей и оказать влияние на всю постановку работы в группах продлённого дня (специальные наборы и /*неразборчивое слово*/ игр разного назначения).

Повторю – можно ограничиться кратким перечнем и личным впечатлением – а суть предложения должна быть в одном – пусть обязательно зайдут и посмотрят, и сами решат.

По всей вероятности, они не зайдут и не посмотрят, но почему бы не попытаться.

Не надо писать на бланке, это должно быть сугубо личное письмо.

Завтра я уезжаю в командировку в г.Белгород, на конференцию по школам-комплексам, но уже 30 мая буду на месте.

Всего Вам доброго.

Е.Минский.

Письмо № 3, поздравительная открытка от Н.Т.Курындина (Брянск, переулок 2-й Красноармейский, дом № 1) – Е.М.Минскому (Москва, 1-я Новокузьминская улица, дом № 4, кв.31).

Дорогой Ефим Маркович!

Поздравляю Вас с наступающим Новым годом, желаю Вам встретить и провести его в полном здравии и благополучии.

Н.Курындин.

Письмо № 4, от Е.М.Минского – к Н.Т.Курындину (от 18.01.1981г.).

Дорогой Николай Тихонович!

Спасибо Вам за поздравление и добрые пожелания. Я тоже желаю Вам в Новом году здоровья и успехов во всём.

Как складываются у Вас дела, как с переездом в новое помещение?

Ваша Света побывала у нас и всё посмотрела, но сумела ли она, по молодости лет, уловить главное и определить, что можно применить у Вас, не знаю.

Знаю только (с этим сталкиваюсь постоянно), что всё-всё везде продвигается очень трудно. И потому представляю себе сколько у Вас постоянных забот и хлопот.

Успехов Вам и бодрости!

Крепко жму руку.

Е.Минский.

Письмо, открытка, № 5, от Н.Т.Курындина – к Е.М.Минскому.

Дорогой Ефим Маркович!

Поздравляю Вас с праздником Весны, шлю свои самые сердечные пожелания всего самого-самого наилучшего, а прежде всего здоровья, бодрости и хорошего настроения.

Крепко жму руку.

Н.Курындин.

Письмо № 6: от Е.М.Минского – к Н.Т.Курындину (от 22 мая 1981 г.).

Дорогой Николай Тихонович!

Мне попалась книжка Ю.С.Столярова «Уроки творчества». В ней рассказано о многих интересных начинаниях по развитию детского творчества, в том числе и об опыте Одесской станции юных техников в довоенный период, который мне хорошо знаком.

Ю.Н.Тимофеев: Е.М.Минский родом из г.Одессы, переселился в г.Москву с 1946 года.

Думаю, книжка эта будет Вам интересна.

Когда выйдет моя книга «От игры к знаниям» (в начале будущего года), обязательно пришлю Вам.

Пишите, как подвигается ремонт, как идут дела.

Желаю успехов.

Е.Минский.

Одна из последних фотографий

Дома у Н.Т.Курындина в феврале 1989 года.

Слева – направо: Морозов Юрий Сергеевич (заслуженный учитель, бывший директор радио-технического училища); сын Юрия Сергеевича (ещё ученик); Курыдин Николай Тихонович (сотрудник Брянского Дома занимательной науки); Тимофеев Юрий Николаевич и Нисловская Любовь Аркадьевна (сотрудники Московского городского Дворца пионеров).

Фотографии, используемые в тексте, были сделаны Ю.Н.Тимофеевым.

Последнее фото – сделана дочерью Николая Тихоновича Курындина, с помощью фотоаппарата Ю.Н.Тимофеева.

«Проявка» фотоплёнок – Ю.Н.Тимофеев и Ю.А.Ильдяков.

«Оцифровка» (в 2023 г.) – Ю.А.Ильдяков (на аппарате, купленном А.В.Княгининым для Лесногородского школьного музея игры на деньги от директора школы. Оцифровка стала возможна благодаря компьютеру, подаренному Олегом Кудрявцевым Юрию Ильдякову).

Редактирование всех материалов и их размещение на сайте «Театр Занимательной Науки» произвёл С.Н.Кириллов.